

Клуб “Старый Томск”

“Прошлое – будущему”
Д.С. Лихачёв

Годовой отчет клуба краеведов “Старый Томск” при Томской областной библиотеке им. А.С. Пушкина

Лекционная работа Клуба

В 2011 г. работа клуба “Старый Томск” традиционно проводилась каждый второй понедельник месяца в соответствии с намеченным планом. Собрания проходили в корпусе библиотеки им. А.С.Пушкина по адресу ул. К.Маркса, 14, в 72-ой аудитории. Кроме того, было два выездных собрания с посещением музея Томсктелекома и музея Томского пивоваренного завода.

Обсуждались следующие темы:

1. 115 лет со дня запуска в работу ТЭЦ – 1.
2. 375 лет экспедиции томских казаков к Тихому океану.
3. 100 лет со дня присвоения Н.Л. Гондатти звания Почётный гражданин г. Томска.
4. 70 лет со дня выхода плакатов Окна ТАСС художника М.М.Черемных.
5. 100 лет со дня рождения профессора ТГУ Б.Г. Иоганзена.
6. 125 лет со дня рождения профессора ТПИ И.В. Геблера.
7. Новые материалы к биографии Флорентина Феликсовича Оржешко.
8. 200 лет со дня рождения Д.И. Тецкова.
9. 70 лет подвигу лётчика И.С. Черных, Героя Советского Союза.
10. 85 лет велопробегу Томск–Москва.
11. 160 лет со дня рождения профессора ТГУ, хирурга Э.Г. Салищева.
12. 120 лет со дня назначения епископом Томским и Семипалатинским владыки Макария.
13. 90 лет со дня гибели генерал-майора А.А. Ломачевского (Томского губернатора 1895-1900 гг.)
14. 125 лет с начала работы первой в Томске телефонной линии между типографией и магазином Макушина (экскурсия в музей Томсктелекома).
15. 130 лет со дня рождения профессора Д.А. Стрельникова.
16. 100 лет со дня рождения народной артистки СССР Л.В. Мясниковой.
17. Презентация книги А.П. Герасимова об архитекторе Н.К. Яковлеве.
18. Новые материалы об архитекторе Оржешко.

10 января

Круглый стол клуба “Старый Томск” оказался непомерно большим для 6 человек, пришедших на собрание, зато оказался по-домашнему приятным. На собрании председатель Клуба озвучил предварительный план заседаний на предстоящий год, затем были вручены авторские экземпляры отчётов и далее собрание пошло в форме свободного праздничного общения.

14 февраля

На очередном собрании клуба “Старый Томск” присутствовало 16 человек. На собрании было заслушано три доклада: первый, посвящённый 375-летию экспедиции томских казаков к Тихому океану, прочитал Юрий Яковлевич Зильберман, второй прочитала Тамара Геннадьевна Бурматова. Доклад был посвящён 100-летию событию – присвоению звания Почётный гражданин г. Томска Н.Л. ГОНДАТТИ. В завершение собрания В.В. Манилов, в связи со 115-летием со дня запуска в работу ТЭЦ–1, показал и прокомментировал фотографии из семейного архива Е.Н. Шляхтиной, посвящённых реконструкции электрической станции 1927-28 гг., в которой участвовал её прадед Михаил Матвеевич Андреев.

15 марта

В 72 аудитории Пушкинской библиотеки собралось 15 человек, в том числе приглашённый сотрудник Томского художественного музея Людмила Валентиновна Алексанова. На собрании было заслушано три доклада. Первый, посвящённый 125-летию со дня рождения профессора Иннокентия Васильевича ГЕБЛЕРА, подготовила и прочитала Изольда Ивановна Анненкова. Второй, посвящённый профессору ТГУ Бодо Германовичу ИОГАНЗЕНУ, прочитала Татьяна Викторовна Морозова. В завершении собрания Л.В. Алексанова рассказала о Михаиле Михайловиче ЧЕРЕМНЫХ и его Окнах ТАСС.

11 апреля

На очередном собрании клуба “Старый Томск” присутствовало 16 человек. Было заслушано два сообщения. Первое, посвящённое томскому купцу Дмитрию Ивановичу ТЕЦКОВУ, подготовила и прочитала Изольда Ивановна Анненкова. Второй доклад касался биографии врача, из ссыльных поляков, Флорентина Феликсовича ОРЖЕШКО. Доклад по материалам белорусских архивов подготовил и прочитал Владимир Николаевич Денисов.

16 мая

На майском заседании клуба “Старый Томск” присутствовало 14 человек. Было заслушано три доклада. Первый доклад, посвящённый 70-летию подвигу лётчика И.С. ЧЕРНЫХ, Героя Советского Союза, подготовила и прочитала Татьяна Викторовна Морозова. Второй доклад по теме 160 лет со дня рождения профессора ТГУ, хирурга Эраста Гавриловича САЛИЩЕВА, прочитала Людмила Викторовна Преснова. Третий доклад прочитал Владимир Васильевич Манилов. Доклад был посвящён 85-летию велопробега Томск–Москва. В конце собрания Юрий Яковлевич Зильберман прочитал ответ Администрации города Томска на письмо клуба “Старый Томск” по поводу празднования 400-летия Дома Романовых.

14 июня

Последнее перед летними каникулами собрание не состоялось по причине ремонта в библиотеке. Запланированные доклады перенесли на следующее собрание.

13 сентября

Первое после летних каникул заседание клуба “Старый Томск” прошло в библиотеке А.С. Пушкина в 72 аудитории. Присутствовало 10 человек. Заслушано было два доклада. Первый, посвящённый 120-летию со дня назначения епископом Томским и Семипалатинским владыки МАКАРИЯ (Михаила Андреевича Невского), прочитала Екатерина Васильевна Дворядкина. Второе, посвящённое 90-летию со дня трагической гибели в годы Гражданской войны бывшего

“Старый Томск”

Годовой отчёт

Томского губернатора Асинкрита Асинкритовича ЛОМАЧЕВСКОГО, подготовил и прочитал В.В. Манилов.

11 октября

Октябрьское собрание клуба “Старый Томск” было выездным. Собравшиеся, в количестве 15 человек, посетили музей истории Томсктелекома. Экскурсию по музею провёл директор Мальцев Виктор Александрович.

14 ноября

В начале собрания ведущий Юрий Яковлевич Зильберман поздравил всех с 25-летием клуба “Старый Томск”. Затем были заслушаны два доклада. Первый, посвящённый 130-летию со дня рождения профессора Д.А. СТРЕЛЬНИКОВА, подготовил и прочитал Ю.Я. Зильберман. Второй подготовил краевед, знаток музыкальной жизни Томска Станислав Платонович Вавилов. Доклад его был посвящён 100-летию юбилею народной артистки СССР Лидии Владимировны МЯСНИКОВОЙ.

12 декабря

На последнем собрании 2011 года присутствовало 19 человек. Искусствоведом Александром Петровичем Герасимовым была представлена книга об архитекторе Николае Константиновиче ЯКОВЛЕВЕ. Один экземпляр книги был подарен Пушкинской библиотеке. Надежда Петровна Боровинских, директор “Музея деревянного зодчества”, прочитала доклад о томском архитекторе Викентии Флорентиновиче ОРЖЕШКО, с показом многочисленных фотографий сохранившихся и утраченных зданий, построенных по проектам этого архитектора.

Наши публикации

В 2011 г. краеведы клуба “Старый Томск” опубликовали на страницах областных газет и журналов следующие статьи:

1. **Майданюк, Э. К. Что делали и о чём мечтали в 1911 году** // Нефтяной меридиан. – 2011. - №1 (48). – С. 18-20 : ил.
2. **Майданюк, Э. К. Денежная реформа 1961 года. К 50-летию события** // Нефтяной меридиан. — 2011. — № 2 (49). — С. 18-20 : ил.
3. **Майданюк, Э. К. Кино в Томске. Первые шаги** // Нефтяной меридиан. — 2011. — № 3 (50). — С. 18-20 : ил.
4. **Майданюк, Э. К. Вклад томичей в освоение космоса** // Нефтяной меридиан. — 2011. — № 4 (51). — С. 18-20: ил., фот.
5. **Манилов, В.В. Экспедиция на Бермуды** // Инсайт (г. Кемерово). - 2011. - №3 (63). – Фотографии к статье Зои Петровой.
6. **Майданюк, Э. К. Главный сад города** // Нефтяной меридиан. — 2011. — № 5 (52). — С. 18-20 : ил., фот.
7. **Майданюк, Э. К. "У меня зазвонил телефон" : к 125-летию телефонной связи в Томске** // Нефтяной меридиан. — 2011. — № 6 (53). — С. 18-20 : ил.
8. **Майданюк, Э. К. Два века с велосипедом** // Нефтяной меридиан. — 2011. — № 7 (54). — С. 18-20 : ил.
9. **Майданюк, Э. К. Железная дорога в судьбе Томска** // Нефтяной меридиан. — 2011. — № 8 (55). — С. 18-20 : ил.
10. **Майданюк, Э. Да будет свет!** // Нефтяной меридиан. — 2011. — № 9 (56). — С. 18-20 : ил.
11. **Майданюк, Э. "Октябрю" - пятьдесят** // Нефтяной меридиан. — 2011. — № 10 (57). — С. 18-20 : ил.
12. **Майданюк, Э.К. Музыка приходит в дом** // Нефтяной меридиан. – 2011. - №11 (58).

Публикации о наших людях

1. Манилов, В. В. Владимир Манилов : "На черном континенте даже кофе такой, как у нас" / В. В. Манилов ; [беседовала] Т. Веснина // Город Online. — 2011. — № 2 (23 янв.). — С. 3. - О фототуре В.В. Манилова в Кению и на остров Занзибар.

2. Кряжева, О. Живая связь времен // Персона Томск. — 2011. — № 5. — С. 42-44. - В статье о томском скульпторе А. Ивановиче Соловкине упоминается Николай Николаевич Круликовский и его детский скульптурный портрет работы Соловкина.

Выступления на радио и по телевидению

18 апреля ТВ-2, “ЧАС ПИК”, **Э.К. Майданюк**, в сюжете о пикете с Новособорной площади в защиту исторических и памятных мест в городе

29 сентября ТВ-2, “ЧАС ПИК”, **Э.К. Майданюк**, в сюжете “Порочная классика” в литературе.

21 ноября ТВ-2, “ЧАС ПИК”, **И.И. Анненкова**, в сюжете о перспективах развития въездного туризма в Томске.

8 декабря ТВ-2, “ЧАС ПИК”, **Э.К. Майданюк**, в сюжете “История о...” о купце–меценате Александре Михайловиче Сибирякове.

Прочие дела Клуба

5 февраля – 10 апреля **Т.В. Морозова** – персональная выставка картин и фотографий г. Томска в связи с 60-летним юбилеем автора в библиотеке “Сибирская”.

8 марта – **Т.В. Морозова** – доклад о дважды герое Советского Союза, космонавте Н.Н. Рукавишникове в санатории “Синий утёс”.

25 февраля – **Т.В. Морозова** – доклад о дважды герое Советского Союза, космонавте Н.Н. Рукавишникове на воскресных рисовальных классах в библиотеке “Эврика”.

28 марта – 24 апреля - **Т.В. Морозова** – персональная выставка картин и фотографий в библиотеке “Моя семья”.

3 апреля – 20 апреля - **Т.В. Морозова** – выставка акварельных работ в библиотеке “Эврика”.

13 апреля – **В.Н. Денисов** – обзор журналов для сотрудников областной библиотеки на учебном семинаре “Журнальный коктейль”.

15 апреля – **В.В. Манилов, Э.К. Майданюк** – участие в презентации книги Г.И. Игнатова “У истоков творчества. Очерки. Воспоминания”, проходившей в Зале искусств библиотечно-эстетического центра г. Асина в рамках торжеств, посвящённых 100-летию со дня рождения писателя Георгия Мокеевича Маркова.

17 апреля -

Э.К. Майданюк, В.В. Манилов, В.Н. Денисов, Ю.Я. Зильберман, А.П. Герасимов, А.Н. Квасница - участие в пикете на Новособорной площади в защиту исторических и памятных мест в городе Томске.

7 мая – **Т.В. Морозова** – доклад в библиотеке “Сибирская” о герое Советского Союза Иване Сергеевиче Черных.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

5 мая – 31 мая – **Т.В. Морозова** – персональная художественная выставка в научно-медицинской библиотеке СибГМУ.

6 июня – 18 июля. **В.Н. Денисов** – фотовыставка “Мир вокруг” в библиотеке им. Пушкина.

7 и 8 июня – **В.Н. Денисов** – проведено пять экскурсий на фотовыставке “Мир вокруг” для учащихся школы № 19.

10 июня – **В.Н. Денисов** – проведено пять экскурсий на фотовыставке “Мир вокруг” для учащихся школы № 3.

14 июня – **В.Н. Денисов** – проведено две экскурсий на фотовыставке “Мир вокруг” для учащихся школы № 16.

21 июня – **В.Н. Денисов** – доклад для сотрудников библиотеки им. Пушкина “Эскалация слома культуры России” по страницам “Московского журнала” за 2009 и 2011 гг. на семинаре “Журнальный коктейль”.

26 июля – 6 октября. **В.Н. Денисов** – фотовыставка “Тихая моя родина” в отделе абонемента областной библиотеки им. Пушкина.

Июль - август – **Т.В. Морозова** - персональная художественная выставка в библиотеке «Академическая».

сентябрь - октябрь – **Т.В. Морозова** - персональная художественная выставка в библиотеке «Сказка».

3 октября – экскурсия на томский пивоваренный завод. Во время встречи в музей истории пивоваренного завода от клуба “Старый Томск” были переданы письма сына с фронта к бывшей сотруднице завода Агафоновой и её почётные грамоты.

Январь - ноябрь – **Ан. Н. Квасница** - выставка картин в библиотеке “Лада”.

4 ноября – **В.Н. Денисов** - краеведческая, обзорная автоэкскурсия по г. Томску для научных сотрудников Академии наук г. Москвы, Новосибирска, Томска.

22 ноября – 15 декабря – **Т.В. Морозова, Ан.Н. Квасница** – участие в художественной выставке художников-любителей клуба “Колорит” в областной библиотеке им. А.С. Пушкина.

19 декабря – 31 декабря – **Т.В. Морозова, В.В. Манилов** – участие в художественной выставке художников-любителей клуба “Колорит” в музее деревянного зодчества.

Состав клуба “Старый Томск”

1. Манилов Владимир Васильевич – председатель Клуба
2. Романова Татьяна Александровна
3. Бурматов Геннадий Иванович
4. Бурматова Тамара Геннадьевна
5. Анненкова Изольда Ивановна
6. Денисов Владимир Николаевич
7. Дворядкина Екатерина Васильевна
8. Майданюк Эдуард Кондратьевич
9. Юрьева Валентина Васильевна
10. Преснова Людмила Викторовна
11. Сончик Вера Константиновна
12. Морозова Татьяна Викторовна
13. Герасимов Александр Петрович
14. Калинина Валентина Михайловна
15. Есина Ирина Васильевна
16. Руденко Анатолий Борисович
17. Бурашникова Ирина Ивановна
18. Никиенко Ольга Геннадьевна
19. Квасница Анастасия Никитична
20. Слабухина Нина Михайловна
21. Брагинец Тамара Анатольевна
22. Шабанова Ольга Алексеевна
23. Карпова Ольга Николаевна
24. Шомас Татьяна Евгеньевна
25. Зильберман Юрий Яковлевич
26. Траксель Любовь Сергеевна
27. Вязовченко Людмила Петровна
28. Гурулёва Наталья Валентиновна
29. Якимец Марина Сергеевна
30. Кевс Галина Владимировна
31. Колесников Владимир Иванович
32. Марченко Александр Владимирович
33. Григорьева Ирина Николаевна
34. Марухин Сергей Николаевич
35. Черепанов Тимур Владимирович
36. Черепанова Наталья Эдуардовна
37. Половцева Галина Фёдоровна
38. Сименюк Наталья Степановна
39. Олейник Галина Владимировна
40. Круликовский Николай Николаевич (заочный член Клуба)

29 октября 2011 г. на 67 году ушла из жизни, краевед, составитель сборника стихов – “Томск – любовь моя и судьба” к 400-летию города Томска, и к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне книги “Судьбы опалённые войной”, член клуба “Старый Томск”

Приходько Нина Фёдоровна.

Председатель клуба “Старый Томск” В.В. Манилов

Приложения:

Письмо Ю.Я. Зильбермана в Администрацию г. Томска, подписанное членами клуба “Старый Томск” 11 апреля 2011 г.

**В Администрацию г.Томска
от краеведческого клуба
«Старый Томск»**

Обращение

Приближается 2013 год, а с ним событие общероссийского государственного масштаба — 400-летие окончания в России Смутного времени и возведение на престол российских государей Романовых, царствование которых оказало существенное влияние на весь ход не только российской, но и мировой истории.

Справедливо отметить, при этом, что Томск на протяжении большей части своей истории испытывал благотворное влияние деятельности царской династии, роль которой в его судьбе неоспорима, как и роль Томска в становлении и развитии российской государственности. Своим статусом «Исторического города» Томск обязан, конечно же, не кратковременному советскому периоду, а 300-летней истории России под управлением Дома Романовых.

Сейчас мы живем в такое время, когда восстанавливается историческая справедливость, когда мы заново учимся читать и почитать свое прошлое. В этой связи, празднование 400-летнего юбилея императорской династии Романовых представляется не только возможным, но и необходимым. В Томске - во всяком случае.

Известно, что юбилейные торжественные мероприятия готовятся в городах: Санкт-Петербурге, Москве, Ярославле, Костроме, Великом Новгороде, Нижнем Новгороде, Калуге, Волгограде, Екатеринбурге, Оренбурге и др.; у наших соседей: в Тюмени, Тобольске, Новосибирске. А в Томске, по нашим сведениям, в этом отношении пока не делается ничего. Это удивляет и наводит на определенные размышления. А между тем, высокий рейтинг Томска, как умного, интеллигентного города, крупного научно-образовательного и культурного центра обязывает к тому, чтобы эта знаковая для России дата была соответствующим образом в нашем городе отмечена, учитывая, что Романовы — это не только царская династия, но и целый пласт российской культуры.

Для этого, на наш взгляд, следует сделать следующее:

1. Создать Комитет по подготовке и проведению торжественных мероприятий с привлечением ученых-историков, представителей местного самоуправления, религиозных объединений, Томского казачьего войска, других представителей общественных организаций и движений.
2. Провести научные конференции по темам: «Романовы в исторической судьбе России», «Романовы и Томск» и др.
3. В Областной библиотеке им.Пушкина развернуть выставку «400 лет Дому Романовых», организовать Романовские чтения.
4. В Краеведческом и Художественном музеях организовать выставки по теме: «Романовы в изобразительном искусстве».
5. В средствах массовой информации (газеты, журналы, радио и телевидение) публиковать материалы по соответствующей тематике.
6. Выпустить печатную продукцию о посещении Томска членами императорской фамилии с указанием на фото мест их пребывания в городе. (Их побывало в Томске, по крайней мере, пять человек).
7. Администрации Томска вернуться к вопросу о переименовании ул. Войкова

в ул. Знаменскую.

Проведение этих мероприятий можно было бы рассматривать, как искупление грехов Томска в отношении Дома Романовых, выразившихся, во-первых - в покушении на Александра III, и, во-вторых — в расстреле последнего российского царя Николая II и его семьи томичом Юровским, а также в присвоении имени одной из старейших исторических улиц города имени организатора этого злодеяния Войкова.

Мы все являемся свидетелями того, как в России (и в Томске) возрождаются утраченные духовные ценности. И, как результат — последний российский император — покровитель Сибири и благодетель Томска — канонизирован Русской Православной Церковью и причислен к лику Святых Великомучеников. В этих условиях замалчивание такого события, как 400-летний юбилей Дома Романовых, для «Сибирских Афин» было бы фактом несправедливости и безнравственности.

Члены клуба «Старый Томск» надеются, что Администрация города с пониманием отнесется к вышеизложенному и общественность Томска достойно отметит грядущее неординарное событие.

Принято на общем собрании клуба «Старый Томск»
// апреля 2011 г.

Президент клуба В.В. Манилов

Т.Г. Бурматова

Губернатор Николай Львович Гондатти – почетный гражданин г. Томска

(22 февраля 2011 г. – 100 лет назад Томская городская дума

присвоила Н.Л. Гондатти звание «Почетный гражданин Томска»)

Гондатти Николай Львович (21.11.1860, Москва (в ряде источников – 8.11.1863) - 5.04.1946, Харбин (в ряде источников – 1945)), действительный статский советник, шталмейстер Двора Его Императорского Величества.

Родился Николай Львович Гондатти 8 ноября 1863 г. (в некоторых источниках 21 ноября 1860 г.) в Москве, в семье итальянского скульптора из Лукки Людвиг Гондатти и тульской дворянки. Рос в дворянской семье. В 1876 г. окончил дворянский институт в Нижнем Новгороде. В 1885 г. окончил естественно-историческое отделение физико-математического факультета МГУ. Будучи студентом, в 1883 г. начал работать секретарем антропологического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. По окончании университета отправился на север Западной Сибири с целью антропологических, этнографических и зоологических исследований. С тех пор Николай Гондатти почти ежегодно ездил в научные экспедиции по всему миру, собирал сведения по шелководству, знакомился с технологией этой, в то время малоизвестной, отрасли.

В 1886-1893 гг. он служил секретарем комитета шелководства Императорского Московского общества сельского хозяйства и почти в то же время заведовал

минералогическим кабинетом Московского публичного и Румянцевского музеев.

С 1894 г. ведет научную работу как сотрудник Императорского русского общества акклиматизации животных и растений.

По предложению приамурского генерал-губернатора С. Духовского исследовал жизнь аборигенов Чукотки и одновременно в 1893-1896 гг. был начальником этого Анадырского округа. Гондатти провел в Анадыре 3 года. Управлял обширной территорией и собирал научный материал. Осенью 1897 г. Гондатти вернулся во Владивосток и привез богатейшую коллекцию, дающую самое полное представление о природе Северо-восточных окраин России, о быте, промыслах, жизни коренного населения, образцы его одежды, утвари, орудий труда и охоты.

Гондатти - один из основателей Приамурского отделения Русского географического общества и Хабаровского краеведческого музея. В 1898 г. Совет ИРГО присудил Н. Гондатти Большую золотую медаль «за труды, понесенные им во время пребывания среди чукчей и за обширные исследования Анадырской округи». Через год он получил от Академии наук Большую золотую медаль им. академика Бэра, а от правительства – орден Св. Владимира 4-й степени.

Затем Н.Л. Гондатти занимался административной работой: был на посту заведующего переселенческим делом в Уссурийском крае, вице-губернатором Приморской области, управителем дел Иркутского генерал-губернаторства, в 1905 г. стал тобольским губернатором.

С 1908 г. по 1911 г. – новая должность. Высочайшим рескриптом Н.Л. Гондатти назначается Томским губернатором, где с присущей ему энергией активно включается в деловую жизнь края.

26 августа 1804 г. вышел Высочайший указ о разделе Тобольской губернии на две части и образовании Томской губернии. Томская губерния открыта 6 августа 1804 г. с центром в Томске, объединившая 8 уездов — Томский, Каинский, Красноярский, Енисейский, Туруханский, Нарымский, Кузнецкий, Бийский. В 1823 г. Красноярский, Енисейский и Туруханский уезды отошли во вновь созданную Енисейскую губернию, в 1917 г. выделилась самостоятельная

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Алтайская губерния, в 1921 г. - Новониколаевская. В 1925 г. все губернии в стране были упразднены и заменены округами. С 1822 до 1864 гг. должность томского губернатора была соединена с должностью начальника Алтайских горных заводов. 8 томских губернаторов исполняли одновременно две эти должности. Первым губернатором был Василий Семенович Хвостов (даты жизни: 1756-1832; даты правления: 6.08.1804-1808), а последним - Владимир Николаевич Дудинский (даты жизни: 1861-1931, даты правления: 6.07.1913-5.03.1917). После отъезда Н.Л. Гондатти губернией управлял Егор Егорович Извеков, а с 28.02.1911 г. - Петр Карлович Грин.

Итак, 18 октября 1908 г. (31 октября по новому стилю) Гондатти приехал из Тобольска в Томск в качестве губернатора Томской губернии. На станции Межениновка (нынче «Томск-1») его встречали местные чиновники, которые преподнесли ему хлеб-соль, а его супруге – букет цветов.

Спокойствие в Тобольске в бурлящие революционные годы относили целиком на способность Гондатти улаживать все спорные вопросы, примирять политических противников. Потому то его и направили губернатором в Томск, где противостояние горожан и власти достигло предела. После черносотенного погрома в октябре 1905 года, унесшего жизни десятков людей, в организации которого депутат Государственной думы от Томска Алексей Макушин открыто обвинил губернатора Азанчеева-Азанчевского, власти только накаляли обстановку. При губернаторе Нолькене были запрещены все культурно-просветительные организации и политические партии. С приездом в Томск Гондатти всем стало «легче дышать». В нем встретили не только «власть надзирающую, но и власть руководящую и содействующую».

С большим сочувствием отнесся новый губернатор к хлопотам томичей, добивавшихся постройки железной дороги на Томск. Дело в том, что Великая сибирская железная дорога прошла не через город Томск, а примерно южнее его на 70 км. С основной транссибирской магистралью Томск был соединен однопутной железнодорожной веткой в 1896 году. Это казалось бы не столь уж важное обстоятельство имело большое значение для дальнейшего развития города, т.к. оставшись в стороне от главной транспортной магистрали Сибири, Томск начал отставать в темпах экономического и индустриального роста от других сибирских городов. В 1909 г. томские власти еще раз обращались к Николаю II с ходатайством о проведении второй колеи Сибирской железной дороги в направлении Болотная - Томск – Яя, но страна стояла на пороге Первой мировой войны и в дальнейшем транссибирскую магистраль модернизировали уже в советское время.

Н.Л. Гондатти помогал в получении займа на строительство школ, в получении правительственного ассигнования на строительство новых зданий больницы и богадельни бывшего Приказа общественного призрения.

Он первым откликнулся на идею открытия в городе Высших женских курсов. В 1901 г. жена профессора Зубашева Ольга подала ректору Томского университета петицию о допущении женщин в университет, подписанную тремя сотнями томичек. В сентябре 1909 г. она совместно с профессорами-юристами И.Малиновским и М. Рыбалкиным составила Устав Общества для доставления средств Сибирским высшим женским курсам. 13 октября 1909 г. Устав был утвержден. Первое собрание членов-учредителей состоялось 15 сентября 1909 г. и был избран комитет, председателем которого избрали жену губернатора Маргариту Мечиславовну Гондатти, а когда та вслед за супругом покинула Томск, совет возглавил Ефим Лукьянович Зубашев. Высшие женские курсы были торжественно открыты 26 ноября 1910 г. по адресу ул. Еланская, 9 и действовали до 2 июня 1920 года. Они позволили получить высшее образование многим сибирячкам. На открытии губернатор не был, так как он уже поехал к новому месту службы.

В 1909 г. губернатор выступал на совещании о нуждах Сибири в Петербурге.

За заслуги в оказании помощи при пожаре, постигшем г. Новониколаевск (сейчас Новосибирск) 11 мая 1909 г., в 1910 г. томскому губернатору было присвоено звание почётного гражданина этого города. Характерно, что, обладая высокой властью, губернатор не только оказал действенную помощь пострадавшим, но и учинил строгое следствие о причинах катастрофы, сурово наказал виновных.

Вот как об этом говорится на официальном сайте города Новосибирска: «В мае 1909 г. в Новониколаевске случилось страшное бедствие — большой пожар, начавшийся в центральной части города, который быстро распространился в сторону Оби. Город горел четыре часа. По

“Старый Томск”

Годовой отчёт

данным городской управы выгорело 794 двора. Без крова осталось 8 тыс. человек. Для осмотра пожарища прибыл крупный администратор, исследователь Северной и Северо-Восточной Сибири, а в то время томский губернатор Николай Львович Гондатти, который учинил следствие причин катастрофы и спрос с городских руководителей. После разбирательства губернатор принял действенные меры: оказал содействие в получении страховки, участвовал в организации отпуска из казны строительных материалов на восстановление города, помогал городской управе в осуществлении градостроительной политики. За эти заслуги Н.Л. Гондатти стал Почетным жителем города Новониколаевска. Город скоро восстановился и продолжал расти с еще большей быстротой».

30 января 1906 г. томский губернатор барон Нолькен закрыл Общество попечения о начальном образовании и Комиссию по устройству народных чтений и развлечений, здание же передал в распоряжение городской Думы. Дума сдала это помещение «Союзу русского народа», и общедоступные любительские постановки прекратились. Только в 1909 году с назначением нового губернатора Н.Л. Гондатти Общество было возрождено под новым названием «Общество попечения о народном образовании», и ему «было возвращено прежнее помещение». 30 сентября 1909 создан Устав Общества попечения о народном образовании. Действовало это общество до 1919 г.

Н.Л. Гондатти присутствовал при официальном открытии Томской окружной лечебницы для душевнобольных 25 октября 1909 г., которое состоялось ровно через год после фактического, так как 23 октября 1908 года больница была принята комиссией и в тот же день прибыла первая партия больных.

В 1909 г. организовано Общество борьбы с детской смертностью. В 1909-1910 г. Общество открыло детский приют-ясли на Песках. Основателем и первым председателем этого Общества был губернатор Н.Л. Гондатти.

31 мая 1909 г. при участии Н.Л. Гондатти состоялась торжественная закладка храма Петра и Павла (Петропавловского собора). При закладке храма на месте главного и боковых алтарей архиепископом Томским и Алтайским Макарием были водружены мраморные восьмиконечные кресты. В восточной стороне против главного алтаря, где еще ранее был установлен камень с изображением креста, Томским губернатором Гондатти была устроена металлическая доска с памятной надписью.

В 1909 г. построено здание для начальных школ на Магистратской улице. В него переведены Владимирское мужское и женское начальные училища. В этом же году создано общество «Патронат», которое оказывало помощь освободившимся из тюрем.

Во время правления Н.Л. Гондатти в Томске было осуществлено несколько социальных мероприятий. В 1910 г. на Алексее-Александровской улице открылась Вознесенская больница на 20 кроватей для пациентов, страдавших кожно-венерическими заболеваниями. 29 января 1910 г. томская городская дума запланировала ввести в городе всеобщее начальное обучение. В начале октября 1910 г. открылась городская женская прогимназия, преобразованная впоследствии в 4-ю женскую гимназию. Томское городское общественное управление создало городские участковые попечительства о неимущих.

Н.Л. Гондатти участвовал в деятельности многих общественных организаций Томска. Кроме того, что он являлся по долгу службы председателем губернского правления, председателем Губернского присутствия по воинской повинности, губернского статистического комитета, он еще числился председателем Томского губернского попечительства детских приютов, Томского попечительства над Владимирским детским приютом, Томского попечительства о народной трезвости, Томского отделения Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, членом общества естествознания при Томском университете, почетным председателем Томского общества пчеловодства (общество организовано в 1909 г.), Томского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов.

Супруга губернатора - Маргарита Гондатти тоже была активной общественной деятельницей – попечительницей Мариинского приюта, родильного дома, Томского общества сестер милосердия, председателем Томского общества защиты женщин «Пчельник».

9 февраля 1911 года решением Томской городской Думы Н.Л. Гондатти было присвоено звание Почётного гражданина города Томска.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Когда учреждено и кому присуждалось это звание? Во второй половине XIX в., сразу после введения нового Городового положения 1870 г., органы городского самоуправления получили право присваивать звание Почетного гражданина того или иного города. Звания удостоивались горожане, имевшие особые, конкретные заслуги перед городом. Решение о присвоении звания Почетного гражданина принималось на заседании городской думы и передавалось на распоряжение губернатора. Тот возбуждал ходатайство в Министерстве внутренних дел, и постановление получало законную силу после подписания его императором.

Присвоение звания не давало носителю каких-либо особых привилегий или льгот, не было связано ни с какими обязанностями и носило исключительно почетный характер.

Первым звания Почетного гражданина города Томска был удостоен купец З.М. Цибульский, внесший в 1876 г. 100 тыс. руб. на устройство в Томске университета, а также совершивший другие благотворительные акты.

Труды в области просвещения, в сфере образования в Томске ценились особо, именно они послужили основанием присвоить звание Почетного гражданина губернатору Н.Л. Гондатти. О нем в представлении на звание сообщалось, что в бытность томским губернатором в 1908-1910 гг., он добился правительственных ассигнований на осуществление плана всеобщего начального обучения в Томске и строительство школьных зданий, содействовал открытию первого в регионе женского университета - Сибирских высших женских курсов, а кроме того - по его настоянию была открыта новая городская венерологическая больница, началось строительство новой богадельни.

В официальном уведомлении из Министерства внутренних дел, полученном в Томске осенью 1911 г., говорилось, что российский император 18 августа 1911 г. удовлетворил ходатайство о присвоении Н.Л. Гондатти звания Почетного гражданина города Томска «за содействие к проведению железнодорожной линии на Томск и открытию просветительских и благотворительных учреждений в Томске, а также принятию энергичных мер, предотвративших эпидемию в 1908 г.». (Источник: ГАТО. Ф.233. Оп.3. Д.3608. Л.2-3, 6).

В 1910 г. Н.Л. Гондатти назначен начальником амурской экспедиции. Амурская экспедиция под руководством Гондатти стала последней научной акцией дореволюционной России, причем результаты ее получились весьма значительными. На экспедицию казна отпустила 600 тысяч рублей. Это была отлично организованная и экипированная экспедиция и её труды (более 40 томов) были оперативно изданы.

В конце 1910 г. Гондатти получил новое назначение – на пост генерал-губернатора Приамурского края. В «Томских губернских ведомостях» от 16 февраля 1911 г. читаем: «10 февраля 1911 г. в Томск из Санкт-Петербурга прибыл назначенный приамурским генерал-губернатором бывший томский губернатор Н.Л. Гондатти. Он посетил Томское губернское управление и попрощался со служащими. В Общественном собрании состоялся обед, данный Гондатти Томским городским обществом. На следующий день Гондатти отбыл в Иркутск на противочумный съезд, а оттуда к новому месту службы».

На этом посту генерал-губернатора Приамурья Гондатти был с 1911 по начало 1917 г. Здесь он развернул работы по строительству восточного участка Амурской железной дороги. Стройка была успешно завершена и в декабре 1916 г. открыто сквозное движение по мосту через р. Амур.

В начале марта 1917 г. по приказу Хабаровского комитета общественной безопасности он был арестован и отправлен под конвоем в Петроград в распоряжение Комиссии Временного правительства по расследованию беззаконий и злоупотреблений, совершенных царскими чиновниками. Комиссия не нашла серьезных злоупотреблений в деятельности Гондатти и отпустила его. 29 мая 1917 г. Н.Л. Гондатти ушел в отставку.

После этого он читал лекции по этнографии в университете в Гельсингфорсе (Хельсинки), а в декабре 1918 г. уехал на Дальний Восток в Харбин и возглавил научно-земельный отдел Китайско-Восточной железной дороги, где до 1925 г. вел большую общественную работу: руководил созданием Харбинского политехнического института и нескольких гимназий. Дочь Татьяна (по мужу Барбелак; год рождения 1904) после 1918 г. также находилась в эмиграции в Харбине.

Умер Николай Львович Гондатти 5 апреля 1946 г. в г. Харбине (Китай) в возрасте 85 лет.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

С 1914 по 1920 гг. его именем (Гондатти) была названа станция Амурской железной дороги (ныне - г. Шимановск Амурской области).

В городе Тюмени его именем (Николая Гондатти) названа улица.

Кроме Томска Гондатти был почетным гражданином г. Сургута, Березова, Тюмени Тобольской губернии, г. Каинска Томской губернии, Хабаровска.

На сайте Томской областной библиотеки им. А. С. Пушкина <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/711> есть раздел «Томские губернаторы», где имеется краткая информация о всех наших губернаторах. В скором времени эта страница будет дополнена их биографиями.

Список литературы:

1. Гондатти, Н. Л. Предварительный отчет о поездке в Северо-Западную Сибирь / Н.Л. Гондатти. – М., 1888.
2. Гондатти, Н. Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири / Н. Л. Гондатти. – М., 1888.
3. Белобородов, В. К. Гондатти Николай Львович / В. К. Белобороов, Н. М. Дмитриенко // Югория: энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Т. 1. – Ханты-Мансийск, 2000.
4. Востриков, Л. А. И привести в известность край : из истории Приамурского (Хабаровского) филиала Географического общества Союза ССР) / Л. А. Востриков. - Хабаровск : Кн. изд-во, 1989. – С. 66-79.
5. [Николай Львович Гондатти] // Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. – Тюмень, 2000. – С. 419, 420.
6. Н. Л. Гондатти : биогр. справка // Сиб. торг. газета. – 1911. – 25 сент.
7. Дмитриенко, Н. М. Гондатти / Н. М. Дмитриенко // Энциклопедия Томской области. – Томск, 2008. – Т. 1. – С. 154.
8. Дмитриенко, Н. Губернатор Гондатти / Н. Дмитриенко // Томский вестник. – 1996. – 20 августа. - С. 6.
9. Дмитриенко, Н. М. День за днем, год за годом : хроника жизни Томска в XVII-XX столетиях / Н. М. Дмитриенко ; Том. гос. ун-т, Пробл. лаб. ист., археол. и этногр. Сибири, Том. обл. краев. музей. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. - С. 77-81.
10. Дубинина, Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти / Н. И. Дубинина. – Хабаровск, 1997.
11. Дубинина, Н. Судьба Н. Л. Гондатти в эмиграции / Н. Дубинина // Годы. Люди. Судьбы: история рос. эмиграции в Китае: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию г. Харбина и КВЖД. Москва, 19 - 21 мая 1998 г. – М., 1998. – С. 24-26.
12. Крюков И. Ф. Земли района Амурской железной дороги: Амурская область, Восточное Забайкалье и Южная часть Якутской области / И. Ф. Крюков ; предисл. Н. Гондатти, В. Романова. - Репринтное издание 1911 г. - СПб.: Альфарет, 2010. - 384 с.; 2 л. ил. - (Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции; Вып. III).
13. Памятная книжка Томской губернии на 1910 год / изд. Том. губ. стат. ком. - Томск : Типография Губернского правления, 1910. – С. 53-55, 77, 78, 107, 127-129, 133, 134, 136, 137, 142.
14. Приезд нового губернатора // Сибирская жизнь. – 1908. – № 224. - 19 октября. – С. 3.
15. Ревякин Д. И. Государственное значение Амурской железной дороги: докл. Д. И. Ревякина в общ. собр. членов Приамур. отд. Общества востоковедения, состоявшемся под председ. шталмейстера Н. Л. Гондатти 23 июня 1914 г. в г.Хабаровске. - Хабаровск: Тип. канц. Приамур. ген.-губ., 1914. - 36 с. - На правах рукописи.
16. С. Б. Сибирские вести : [о Н. Л. Гондатти] / С. Б. // Сиб. торг. газета. – 1902. – мая.
17. Томские губернские ведомости. – 1911. – 16 февраля. - № 13. – С. 3.
18. Земля томская [Электронный ресурс] // <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/711>.
19. Официальный сайт города Новосибирска [Электронный ресурс] // http://www.novosibirsk.ru/articles/novosibirsk/honorary_freemans/.

Годовой отчёт

Ю.Я. Зильберман

Памяти поэта и писателя В.В. Курицына (Не-Крестовского)

(к 100-летию со дня смерти)

“Старый Томск”

29 января 2011 года (по новому стилю) исполняется 100 лет со дня смерти Валентина Владимировича Курицына (Не-Крестовского), томского писателя и поэта, широко известного нынешним поколениям томичей, в основном, как автора криминального романа “Томские труппы”. Короткая жизнь Валентина Курицына (он не дожил до 32 лет) окутана какой-то непроницаемой тайной. В современных публикациях отрывочные сведения о нём настолько скудны, что получить достоверное представление о его жизни и творчестве, равно как и о человеке, почти не представляется возможным. Но если, по возможности, копнуть глубже, мы увидим, каким неординарным человеком он был.

Жизнь Валентина Курицына разделяется на два этапа: первый – барнаульский, второй – томский.

Итак, Валентин Владимирович Курицын родился в Барнауле, окружном городе Томской губернии, 28 июля 1879 г. в православной мещанской семье. Получил образование в Барнаульском Горном училище, которое было открыто в 1779 г. как среднее профессионально-техническое учебное заведение с 5-6 летним сроком обучения на базе начальных школ. Приравнялось к гимназиям, но отличалось профессиональной направленностью: горное дело, общая и горная механика, строительство и архитектура, законоведение, паровые машины и паровое дело. Развитие училища связано с деятельностью начальника Колывано-Воскресенских заводов Петра Кузьмича Фролова, будущего томского губернатора. Вначале училище предназначалось для детей “благородных” сословий (дворянских семей и Корпуса горных инженеров). Но таковых было мало, а рост горной промышленности испытывал нехватку квалифицированных кадров. Тогда в училище стали принимать наиболее одарённых детей низших сословий – купцов и мещан. Надо полагать, что Валентин Курицын относился как раз к этой категории, в смысле одарённых, иначе разве стал бы он писателем и поэтом.

Барнаульское Горное училище было лучшим учебным заведением города. Оно было третьим в стране и выпускало специалистов для горной промышленности Алтая и всей Сибири. Сегодня здание бывшего Горного училища является одним из корпусов Алтайского Государственного аграрного университета и представляет собой составную часть архитектурного ансамбля Демидовской площади г. Барнаула. История Барнаульского Горного училища хранит имена учеников выпускников, среди которых ряд известных всей стране деятелей промышленности, культуры и искусства. В их числе депутат Всероссийского Учредительного собрания от Томской губернии Борис Дмитриевич Марков, член партии эсеров. К сожалению, в этом ряду не нашлось места для Валентина Курицына.

После училища В. Курицын какое-то время (примерно около трёх лет) работает на частных золотых промыслах. Для него, испытывавшего проблемы со здоровьем (хроническая пневмония), данная работа была противопоказана. Он перебирается в Томск, где зачисляется временным конторщиком Стола заказов Материальной службы Управления Сибирской железной дороги с 22 марта 1901 г. с окладом содержания 360 р. в год. Почему он выбрал именно железнодорожное ведомство? Мы же знаем, что в училище, кроме всего прочего, он изучал паровое дело (в порядке предположения). И так для Курицына начинается томский период его жизни. На момент поступления его на службу Материальный отдел Управления ж. д. находился по адресу: ул. Садовая, дом Поповой № 36 (рядом с Михайловской больницей, Поликлиника № 1). Затем, возможно, когда владелицей дома стала вдова протоиерея М.Г. Лаврова, материальная служба стала располагаться по адресу Почтамтская ул., № 8, в здании Г.М. Голованова (модный “Английский магазин”).

Известно три адреса, по которым Курицын проживал в Томске:

1-й – Никольский (Комсомольский) пер., 6 (на втором этом этаже), в доме Патылицына. В этом же доме жил искуснейший резчик по дереву (чистодеревщик) С.Ф. Незговоров, украсивший многие томские дома деревянными кружевами.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

2-й адрес – Протопоповский (Пионерский) пер., № 4, кв. 4. Здесь охотно снимали квартиры томская интеллигенция, высококлассные мастеровые, пишущий люд. Место удобное – рядом центр города и достаточно дёшево.

3-й адрес – Воскресенская (Октябрьская) ул., № 33, дом Орлова, в квартире Крохалева. Это почти рядом с Троицкой церковью.

Ничего не известно о личной жизни В. Курицына. Свидетельства на этот счёт на редкость неточны и противоречивы. С одной стороны, его собратья по перу Г. Гребенщиков и В. Шишков (им вторит С. Заплавный) говорят, что он был обременён большой семьёй. С другой, в Послужном его списке отмечено в графе “семейное положение” – холост. Во всяком случае, до 1903 года. Между тем известно, что в 1903, 1908 и 1910 гг. он подавал прошения о предоставлении ему нескольких дней отпуска по семейным обстоятельствам. Как бы то ни было, в свидетельстве о смерти отмечено, что прямых наследников он не имеет.

О характере работы Курицына на новом поприще можно только догадываться, но из его Послужного списка видно, что это был безусловно старательный, добросовестный и дисциплинированный чиновник. За время службы взысканий не имел, повышался по службе (с сентября 1902 г. он уже переведён штатным конторщиком – агент материальной службы). Увеличивается и оклад содержания: с апреля 1902 г. – 480 р., в 1906 г. – 600 р., 1908 г. – 720 р., с октября 1910 г. – 780 р. При этом частые отлучки со службы по состоянию здоровья неизменно разрешаются, причём с оплатой содержания. Так, в 1906 г. он подаёт прошение о предоставлении 2-х месячного отпуска по рекомендации врачей для лечения кумысом в степной местности. На “Докладной записке” резолюция: “Против отпуска г-на Курицына ничего не имею, если будет соблюдена очередь”. К сожалению, очередь подошла только через три года. А болезнь, между тем, прогрессировала. Врачебное освидетельствование выявило: катар верхушки правого лёгкого, сердечно сосудистую дистонию, воспаление среднего уха. В результате – упадок сил, головные боли, обмороки. Когда, наконец, летом 1909 г. ему представилась возможность поехать в Серноводск (Сергиевские минеральные воды, в Самарской губернии), то из-за запущенности болезни лечение оказалось малоэффективным. Жить ему оставалось полтора года.

Остаётся только удивляться, откуда брались физические и душевные силы у этого надломленного болезнью человека, чтобы беспорочно нести службу, интенсивно заниматься литературным трудом. Вот и ответ на вопрос, что представляет собой Валентин Курицын, как личность.

Перейдём теперь к обзору его литературной деятельности.

С 90-х годов XIX века инициатива в литературной жизни Сибири перешла к Томску. На грани веков в самом деле были основания считать Томск “Литературной столицей Сибири”. Не

Годовой отчёт

“Старый Томск”

станем перечислять имена томских прозаиков и поэтов конца XIX - начала XX веков, прославивших “Сибирские Афины” – их имена широко известны, их творчество достаточно изучено. У нас другая задача – в пределах возможного осветить деятельность В. Курицына – литератора (по совместительству – железнодорожного служащего).

В томской периодической печати начала XX века стали появляться стихи молодого, ещё никому неизвестного поэта. Всё чаще газеты и журналы на своих страницах помещают стихи и рассказы В. Курицына о природе, любви, о таёжной жизни. Его произведения стали заметным явлением в литературной жизни Томска. Великолепный дар Курицына–поэта не оценён потомками до сих пор. Нам известно лишь несколько его стихов, которые заметно выделяются на фоне творений его современников поэтов-сибиряков. Стихи В. Курицына – это ” глубокое чувство, и особая поэтическая форма, и серьёзная мысль”:

А ты?
Входя в дома любые
И в серые, и в голубые,
Входя на лестницы крутые,
В квартиры, светом залитые,
Прислушиваясь к звону клавиш
И на вопрос даря ответ,
Скажи:
Какой ты след оставишь?
След, чтобы вытерли паркет
И посмотрели косо вслед?
Или
Незримый прочный след
В чужой душе на много лет?

“В. Курицын оставил заметный след, но его стало заносить пылью времени, надо бы её смести. С Удовольствием обратился бы с этой целью к сибирским мемуарам, да где ж их взять?!” (Автор цитаты неизвестен).

Первые годы XX столетия в России, да и в Сибири характеризуются всплеском активности всех слоёв общества в общественно-политической жизни. В условиях нарастания революционного движения и ответной реакции властей, пишущая интеллигенция Томска, конечно же, не остаётся в стороне от этих событий. Выходят сатирические, либерально-демократической направленности журналы “Ёрш”, ”Бич”, ”Бубенцы”, ”Негативы”. В этих изданиях В. Курицын был желанным автором. В период первой русской революции он писал острые, политически отточенные фельетоны. В статье “На тему дня” он утверждал, что “застой и упадок во всех сферах вызван тем, что вопреки здравому смыслу в стране производятся предприятия насилия и подавления”.

... Чтобы не быть голословным,
Я укажу на примере:
Спрос на верёвки – бесспорный,
Спрос на гробы – свыше меры...

И продолжает тему в журнале “Красный смех” в “Песне о верёвке”:

На взгорьях родимой долины
Колышется зреющий лён
Здесь гнулись мужицкие спины,
Мужицким он потом вспоён...
Сожнут этот лён, обмолят,
Пеньку кулакам продадут
Те “щедры” крестьянам заплотят
И в город пеньку повезут...

Далее в песне рассказывается о том, как на канатном заводе из этого льна сплетут верёвку, как с тою верёвкой поедут усмирители в голодный бунтующий край, как повесят того пахаря, который взрастил этот лён... Как видим, поэт обостряет ситуацию до предела. Максимализм в суждениях думается обусловлен, с одной стороны, пропагандой социал-демократического

“Старый Томск”

Годовой отчёт

окружения, с другой - обострённым чувством гражданственности на фоне болезненного состояния и материального неблагополучия. Более чем скромного жалования на съём квартиры, на оплату услуг врачей, на поездки для лечения не хватало. Пришлось подрабатывать литературным трудом. Благо имея несомненный талант литератора. Ситуацией воспользовался известный поэт и издатель Всеволод Алексеевич Долгоруков (Всеволод Сибирский). Издаваемые им журналы “Дорожник по Сибири и Азиатской России”, а затем “Сибирский наблюдатель”, познавательные по характеру, вызывали определённый интерес у читателей. Однако Долгорукову-предпринимателю хотелось большего. Приступая к изданию еженедельника “Сибирские отголоски”, он решил, что лучшей приманкой для читателя был бы развлекательный роман на местном материале – с тайнами, погонями, убийствами. Почувствовав в Курицыне недоюжинный дар беллетриста, он предложил ему написать такой роман. Разумеется, за хорошее вознаграждение. Получив согласие Курицына, он поставил жёсткое условие: автор должен был выдавать каждую неделю по главе. Материал для романа он черпал из уголовной хроники, из рассказов торговых людей и ямщицких побасёнок, дополняя собственными наблюдениями за бытом и нравами горожан. Невымышленные городские и пригородные места, улицы и переулки, томские гостиницы придают произведению живость и достоверность, вызывают толки, будоражат интерес, в том числе и краеведческий. Подражаю Всеволоду Крестовскому, автору “Петербургских трущоб”, Валентин Курицын назвал свой роман “Томские трущобы” и подписался псевдонимом “Не-Крестовский”, в то время как многие его стихи и рассказы публиковались под другими псевдонимами: “В.К.Кур”, “Валентин К-цын”, “Дон Валентино”.

После журнального варианта в 1906 году “Томские трущобы” вышли отдельной книгой в 1500 экз. Тираж разошёлся необычайно быстро – за два месяца. Роман вызвал неоднозначную реакцию читающей публики и литературных критиков. В.Я. Шишков, например, назвал роман “чушь”. Чушь или нет – это ещё вопрос. Тут дело вкуса. Во всяком случае, на бытовом уровне “Томские трущобы” вызывали неподдельный интерес и зачитывались до дыр. Читатели настойчиво требовали продолжения романа. Не-Крестовский не заставил себя ждать. В 1908 году наряду с переизданием “Томских трущоб” выходит новый роман “Человек в маске”, который следует рассматривать как составную часть общего романа “Томские трущобы”. При жизни автора эти книги были изданы ещё раз. При этом интерес к ним не ослабевал.

Вот воспоминания одного автора, пожелавшего остаться неизвестным: “На антресолях обнаружилась книжечка некоего Курицына (Не-Крестовского) под интригующим названием “Томские трущобы”. Автор жил в Томске и умер в 1911 г. в возрасте 32 лет. При жизни был служащим в конторе ж. д. Компании. Вот это писатель! Томск, Сибирь, начало века, деревянные домишки с мезонинами, шампанское рекой, грабежи, убийства, любовь, таинственные исчезновения, бандитская шайка под предводительством “Человек в маске”, бордели, керосиновые лампы, кутежи, торговля проститутками, женские козни, ревность, похищения людей, слежка, гонки на пролётках, сторулёвки с Екатериной!!! Не мог оторваться. Не слабо отрывался Томск на излёте Российской империи”.

Если писатель пишет о Сибири, знает Сибирь - он “сибирский”. Если его знают и за пределами этого великого края – он писатель.

В новосибирских СМИ в авторстве, предположительно, В.П. Трушкина читаем: “о литературной жизни Сибири начала прошлого века мне сказать нечего, потому что я ничего про неё никогда не слышал. А Томск вообще в ту пору был ничтожным городком, с полсотни тыс. жителей. Существование в нём такого писателя, как Курицын (как мало он жил!) вполне можно считать явлением планетарным, для планеты Сибирь – это уж точно. В трехкратном роде г. Томск можно считать пограничным городом:

Во первых – с него начиналась тайга;

Во вторых – на огромной Томской губернии заканчивались все знания московского люда про сибирский люд;

В третьих – в Томске заканчивалась российская литература.

В.В. Курицын – восточный пограничный столб русской литературы. А можно сказать – столп! Уже только по этому его надо не просто читать, а изучать.”

Оставим без комментариев тенденциозную оценку Томска и томской литературы. Тем не менее, отдадим должное автору, по достоинству оценивающего В. Курицына, как писателя. Далее

Годовой отчёт

“Старый Томск”

автор говорит о том, что в Сибири пишут “не от скуки”. Несмотря на обычные житейские дела и “трудности жизни” в суровых природных условиях, человеку там испокон веков свободнее дышалось, вольнее думалось. В результате: “каждый пишет как он дышит”. (Это о Валентине Курицыне).

Уральский книголюб Юрий Курочкин писал в своих воспоминаниях, что в 20-х годах “видел у знакомых вдребезги зачитанный, без обложек и титульного листа, роман “Томские трущобы”.

Не-Крестовский написал ещё несколько авантюрно-криминальных романов, не переизданных до сих пор. Это: “Томский Шерлок Холмс” об известном томском полицейском и литераторе П.П. Аршаулове, “Тайны томских ночей” с интригующими названиями глав: “Загородная кража 285 тыс. руб. из почтового вагона”, “Туз пик – вестник смерти”, “Загадочная драма в поезде”, “Тайна прекрасной незнакомки”, “В вертепе порока и страстей”. В общем, всё в рамках закона жанра.

В 1910 году “Сибирские отголоски” опубликовали ещё один роман Не-Крестовского (последний) “В зареве пожара”, о черносотенном погроме 1905 г., отличающийся от предыдущих романов публицистичностью содержания. Автор не мог не отозваться на это трагическое событие, в результате которого погибли десятки людей и сгорело здание Управления железной дороги, служащим которого он был.

Как бы не относилась к Курицыну компетентная публика, как бы не оценивались стихи и проза нашего писателя-земляка, несомненно одно – мы имеем дело с ярким, самобытным талантом, внёсшим весомый вклад в сокровищницу сибирской, да и не только, литературы. Вот тому свидетельства. В 1909 году один московский издатель обратился к Курицыну с предложением продать право издания его романов, однако он отказался, решив издавать их в Томске, причём за свой счёт.

Романы В. Курицына (Не-Крестовского) разошлись не только в Сибири, но и по Уралу и европейской России.

А вот в советский период в Томске только слухи ходили о том, что была такая книга – “Томские трущобы”, и что хранится она в закрытых фондах “компетентных органов”, и, конечно, читается ими. И только когда уже “перестройка” набирала обороты (конец 80-х – начало 90-х гг.) предприимчивые издатели решили опубликовать эту легендарную книгу. Сначала, правда, не в областных СМИ, а в районке. Так, в газете Томского района “Правда Ильича” (с 1991 г. – “Томское предместье”) в 1990 г. были напечатаны “Томские трущобы”, а в следующем году – “Человек в маске”. Примерно в это же время в издательстве “Красное знамя” эти романы вышли отдельными изданиями тиражом в 50 тыс. экз. В начале вышла одна книжка “Томские трущобы”. Разошлась мгновенно. Затем – обе части романа. Сейчас – это библиографическая редкость. Изредка книжки этого издания можно встретить в “Букинисте”, если повезёт. Хотя издательство неоднократно получало заявки от торгующих организаций на дополнительные тиражи, однако спустя 20 лет ничего не публикуется из творческого наследия писателя. Больше того, ни в ТГУ, ни в ТГПУ не проводилось и не проводится исследования творчества Валентина Курицына. Нет никаких упоминаний и о других его романах и стихах. Только в начале 90-х появилось несколько публикаций о нём. В “Сибирский Афинах” (№ 2, 1990) помещён очерк “Человек в маске, или печальная судьба томского литератора”, подписанный В.М. Автор сообщает, что впервые обнаружил публикацию В. Курицына в журнале “Сибирский наблюдатель” (№11, 1902) под заголовком “Подлость. Страничка из жизни”. Краевед Владимир Масленников в многотиражке ТЗРО “Рабочая трибуна” (13 февраля, 1991) и в “Красном знамени” (14 марта, 1991) выступил со статьёй “Кто выдумал “Томские трущобы”. Газета “Томское предместье” (1991), “Народная газета” (1992), “Томский вестник” (1993) перепечатывают статью научного сотрудника ТГУ, историка В.П. Зиновьева “Памяти поэта” посвящённую Курицыну (Не-Крестовскому), автору местных полубульварных романов. Коротко о нём упоминают в своих произведениях томские писатели С.А. Заплавный (“Рассказы о Томске”, 1984), Б.Н. Климычев (“Томские тайны”, 1997). Вот, пожалуй, и всё. Что говорить о нашем времени, если 100 лет назад при жизни Курицына не проводилось сколько-нибудь достаточного анализа его творчества, не говоря уже об отсутствии опубликованных биографических данных. И только после его смерти появились запоздалые

“Старый Томск”

Годовой отчёт

отклики, приоткрывающие в некоторой степени сущность этого человека и литератора (“Что имеем – не храним, потерявши - плачем”).

Валентин Владимирович Курицын умер 16 января 1911г. (по старому стилю) после продолжительной изнурительной болезни в Заразной больнице по Ново-Больничной улице на Плетнёвской заимке. В советское время больница сохранила свой профиль и называлась “Инфекционная больница им. Г.Е. Сибирцева” и до последнего времени находилась там же (ул. Больничная).

18 января 1911г. в газете “Сибирское слово” было напечатано сообщение: “16 января в новой заразной больнице умер от горловой чахотки сотрудник многих сибирских периодических изданий В.В. Курицын (Не-Крестовский). Похороны состоятся 19 января на Вознесенском кладбище. Вынос тела в 7.30 утра”. В той же газете 21 января говорилось: “19 января с.г. на Вознесенском кладбище состоялось скромное придание земле тела умершего В. Курицына. Над могилой поэта в окружении немногочисленных друзей-литераторов Г. Гребенщиков произнёс прощальную речь, которая была полностью помещена в газете “Сибирская Жизнь”. По окончании похорон присутствующие товарищи покойного по перу собрались у одного из товарищей и посвятили несколько часов памяти покойного. Он умер от скоротечной чахотки 32 лет от роду”. И ещё одно сообщение в “Сибирской Жизни”: “29 января на 9-й день В. Курицына группа томских литераторов скромно справила своему собрату Литературные поминки. Друзей собралось немного, да их и вообще у Курицына было немного. Делились воспоминаниями, читали стихи и отрывки из рассказов покойного. В заключении товарищи-литераторы вынесли решение приступить к изданию лучших его произведений, для чего предпринять ряд действий к получению юридических прав на это издание, а затем собранию произведений и средств на издание. Они почтили память не “бульварного романиста”, а поэта интимных переживаний, усталого интеллигента, лирика, отразившего в своих стихах черты родной Сибири мягкими и нешаблонными штрихами”.

Благим намерениям об издании сборника избранных произведений Валентина Курицына не суждено было осуществиться. Шло время, и о нём стали забывать. И только любознательные читатели, обнаружив в старых газетных подшивках романы Не-Крестовского, заинтересовались ими. А для вдумчивого исследователя беллетристические произведения Курицына дают возможность почувствовать время, нравы томской купеческой публики, услышать отголоски событий давно минувших дней. Для обычных же читателей его романы обретают ранг документальных, исторических, становятся как бы “энциклопедией” истории Томска, а заодно и Сибири. В этом как раз и ценность произведений Курицына-литератора. И нынешние поколения томичей должны по достоинству оценивать творчество нашего земляка и добиваться издания его сочинений. А в эти дни, через 100 лет после его кончины, помянуть его добрым словом и уже не забывать никогда.

И.И. Анненкова

К 125-летию со дня рождения Иннокентия Васильевича Геблера

Геблер Иннокентий Васильевич родился в Томске 25(12) октября 1885г.(1) Отец Василий Аполлонович преподавал французский язык в реальном училище. Он сам дал сыну первоначальное домашнее образование, которое продолжилось (1898-1905 г.) в Томской губернской гимназии. Отец с товарищами педагогами в 1905 г. организовал частную мужскую гимназию, которая в 1916 г. была преобразована в казённую, но сын уже был в Москве, где в 1912 г. закончил с отличием МВТУ (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана) по химическому отделению со званием инженера-технолога. Вместе с дипломом он защитил проект винокуренного завода.

В следующем, 1913 году он преподавал в Омском железнодорожном училище и по железнодорожному ведомству смог переехать в Томск, где работал в службе движения и в лаборатории железной дороги.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

В 1915-17 гг. была работа в химической лаборатории Гурьевского металлургического завода (Кемеровская обл.) С 1919 г. по 1921 г. Геблер заведует в Томском Совнархозе химическим отделом и химической лабораторией.

В ТПИ (ныне ТПУ) он начал работать в 1921 г. сначала научным сотрудником при кафедре красящих и волокнистых веществ, а в 1927 г. был утверждён профессором этой кафедры. В 1929 г. Геблер организует кафедру углехимических производств и технологии топлива. Это была одна из первых кафедр такого профиля в стране. О химической технологии топлива размышлял Н.П. Чижевский, когда работал в институте (1909-1923 гг.). Геблер талантливо развил и продолжил исследования и работы по изучению сырьевой базы для металлургии и других нужд народного хозяйства

С 1925 г. Геблер работает по совместительству в ТГУ, где преподавал и заведовал лабораторией углехимии, был профессором кафедры органической химии ТГУ.

В ТПИ и ТГУ он читал курсы:

1. энциклопедия технической химии
2. органическая химия
3. химия угля
4. технология синтетических производств
5. спецкурс по органической и технической химии

Руководил дипломами и научно-исследовательскими работами.

В первые годы своей научной деятельности Геблер занимался исследованием дубильных веществ, переработкой берестяного дёгтя на смазочные вещества, исследовал химический состав воды озера курорта Карачи. Основным же научным направлением для него стало изучение каменных углей (их пластическое состояние, коксующиеся способности). Его докторская диссертация в 1940 г. была связана с изучением углей Кузбасса. Им был разработан прибор для определения спекаемости углей Кузбасса, которая стала общепризнанной.

В научных кругах страны и за рубежом имя Геблера хорошо известно. Он автор более сотни научных работ и исследований. Все они подчинены одной идее – развитию производительных сил Сибири.

Его первая работа была опубликована в 1916 г. в “Вестнике Западно-Сибирского отделения Русского географического общества” и посвящена описанию ледников Катунского хребта. На Алтае есть ледник Геблера, который назван в честь его прадеда, энтомолога и исследователя ледников Белухи. И правнук любил путешествовать. Только однажды он побывал в Египте, в 1907 г., когда учился в Москве. А потом только в Сибири и особенно любил Алтай. Почти каждый год совершал походы по родному краю, занимался изучением природных химических богатств Сибири. Он исследовал воды сибирских озёр, сапропелиты, бурые угли, торф, который предлагал использовать в качестве торфококса для металлургических производств.

После открытия в 1958 г. в Томской обл. Бакчарского железорудного месторождения при кафедре была открыта проблемная лаборатория комплексного использования торфа. Здесь то и пригодились работы И.В. Геблера по использованию торфа в металлургии. На кафедре изучают теоретические основы и технологию производства новых видов металлургического топлива (термобрикеты и торфообразующие композиции) исследуются возможности внедоменных методов получения металлов и ферросплавов.

В своей книге “Советский Горный Алтай”, вышедшей в 1956 г. Геблер И.В. дал разностороннее описание этого уголка страны.

С первых дней Великой Отечественной войны Геблер вместе с энергетиком Бутаковым И.Н., геологом М.К. Коровиным работал в Томском комитете учёных в помощь фронту. Он был создан 27 июня 1941 г. и координировал работу вузов, их связь с производством. В годы войны Геблер предложил для чистки котлов паровозов в качестве антинакипина щелочные вытяжки из бурых углей. Уже в 1945 г. это новшество (оно оформлено как авторское свидетельство) дало экономический эффект почти в 2 миллиона рублей. Использовали антинакипин и в металлургии. Его работы для газодоменных производств способствовали развитию металлургической промышленности Кузбасса.

24 сентября 1945 г. И.В. Геблеру присвоили звание Заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

Он был награждён орденом Трудового Красного Знамени (1946 г.) медалями “За доблестный труд в Великой Отечественной войне” (1945 г.) и “За трудовое отличие” (1940 г.) В 1937 г. был награждён первой премией “Кузбассугля”.

Среди учеников Иннокентия Васильевича Геблера сотни инженеров, кандидаты наук, руководители крупных предприятий. Его дочь Ираида стала специалистом в области химии угля (окончила ТПИ). Вторая дочь Нина выбрала медицину, работала в клинике Яблокова, заведовала отделением в студенческой больнице.

Иннокентий Васильевич избирался депутатом в городской совет, читал популярные лекции и до конца своей жизни остался исследователем, который получал удовольствие от своего труда.

Он умер 12 февраля 1963 г. (на 78 году) во время доклада на научной конференции в ТПИ на трибуне актового зала главного корпуса.

В химическом корпусе (2-ой корпус) ТПУ в вестибюле висит портрет Геблера и мемориальная доска с его именем. В этом же корпусе он жил с семьёй. Похоронен на кладбище у станции Томск II.

(1) – 12 октября рождён и 22 октября 1885 г. крещён Иннокентий.

Родители: учитель Томской мужской гимназии Василий Аполлонович Геблер и законная его жена Надежда Фёдоровна, оба православного вероисповедания.

Восприемники: Коллежский ассесор Фёдор Владимирович Вячеславов и народная учительница Глафира Фёдоровна Вячеславова.

ГАТО Ф-527, опись – 1, дело – 163, лист – 124. Метрические книги Преображенской церкви.

В.Н. Денисов

Вина и заслуги опального медика Флориана Феликсовича Оржешко

Во второй половине XIX века народившееся сибирское общество чрезвычайно деятельно и плодотворно принялось за духовное преобразование края от Тобольска до Хабаровска. В те годы появились краеведческие музеи в Кяхте, Енисейске, картинные галереи в Иркутске и Тобольске, университет в Томске, библиотеки, театры и научные общества. Единое духовное и культурное пространство создалось взаимосогласием разных в одном отечестве вер и культур, и немалый вклад внесли громкие ряды невольных грамотных поселенцев: шведов, поляков, ”всяких аглицких немцев” - как выражался мой квартирный хозяин из Заисточья 50 лет назад.

Среди безвкусных и враждебных визуальному восприятию новоделов Томска ютится на последнем издыхании запущенный особняк зодчего В.Ф. Оржешко (ул. Белинского, 23). Он был сыном Флориана Феликсовича Оржешко (1833–1905), сосланного за “имение у себя стихов возмутительного содержания” и причастность к “шайке мятежников”(1). Уважаемый учёный и краевед В.Г. Залесов явно попрекал царских сатрапов за чрезмерную строгость, сославших в Сибирь дипломированного выпускника Санкт-Петербургской медико-хирургической Академии. В более расширенном варианте ”мятежность” врача Ф.Ф. Оржешко транслировалась в статьях В.А. Ханевича (2) и А.П. Герасимова (3).

Три года назад я сделал запрос в музеи и архивы нескольких городов Белоруссии о национально-освободительном восстании 1863–1864 гг. в Польше, Беларуси, Литве и степени участия в нём Ф.Ф. Оржешко. Ответы были неутешительные: в 1944 г. спецподразделения НКВД при вступлении Красной Армии опустошали не только музеи, картинные галереи, замки, особняки, но и архивы. О реституции изъятых документов не могло быть и речи. Лишь Военно-исторический музей г. Кобрин Брестской области (директор Бабенко Елена Викторовна и сотрудник Рысь Елена Николаевна) располагал исчерпывающим архивным материалом о роде Оржешко (Ожешко, Аржэшка), в своё время упрятанным в надёжном месте от глаз державных “освободителей” (4,5,6).

На первом месте в программе повстанцев стояло обновление польского государства в границах Речи Посполитой, с включением в его состав Литвы, Беларуси и Правобережной

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Украины. Помещикам обещали сохранить их земельные владения и оплатить за счёт государства землю, отведённую под крестьянские наделы; крестьянам передать в собственность без выкупа наделы по реформе 19 февраля 1861 г. Предусматривалось уравнение гражданских прав крестьянства и шляхты, смена подушного налога и 25-летней рекрутчины трёхлетней военной службой в своём крае, обновление униатской церкви.

Руководил восстанием на Кобринщине генерал Ромуальд Трауггутт. Наш Флориан (не Флорентин) Феликсович Оржешко возглавил в имении Людвиново группу демократически настроенных единомышленников, в числе которых была Элиза Ожешко (1841–1910) жена его брата Петра. Вместе с ней, будущей писательницей, он организовал школу для крестьянских детей, в которой обучалось 90 мальчиков.

Затем Ф.Ф. Оржешко входит в Кобринскую повстанческую организацию, собирает оружие и боеприпасы в имении Овзичи, которое принадлежало его брату Брониславу. При обыске 16.03.1863 г. полиция обнаружила склад оружия и боеприпасов, нелегальную переписку и ограничилась тем, что Ф.Ф. Оржешко был передан под надзор полиции.

В апреле, на следующий месяц, Флориан Феликсович вступает в отряд Р. Трауггутта, участвует в боях в трёх уездах: в Кобринском, Пружанском и Пинском. После разгрома отряда 23 июня 1863 г., он

спасается, но предпринимает попытки к возрождению повстанческого движения. А 5 июня 1863 г. во время агитации добровольцев в Пружанском районе, его арестовывают. Завершается первый этап преуспевающего врача, пошедшего по пути риска, погружения в экстремальную ситуацию. Здесь нет места “возмутительным стихам”. Флориан Феликсович обвиняется по многим пунктам: в сборе нелегальной литературы, нелегальной переписке, сбор оружия и боеприпасов, вовлечению в повстанческое движение добровольцев, в том числе троих родственников, участию в боях на территории трёх уездов. По существующим законам царской России узника ожидало весьма суровое наказание, вплоть до смертной казни. Однако по приговору военно-полевого суда от 2 января 1864 г. он подлежал лишь ссылке в Томск.

А вот товарищи Совдепии даже за “нелегальную переписку” проявляли специфическую пролетарскую строгость. Таким приверженцам эпистолярной распушенности, как полагалось, находили вредительство народному хозяйству, в пух и прах разоблачали, обирали и отправляли туда, где “бродяга Байкал переехал”. Чтобы там, в урановых рудниках, они до смертельного звона в ушах стучали серпом по молоту.

Прибыв невредимым в Томск, ссыльный Ф.Ф. Оржешко, видимо переосмыслил повстанческий период горячки разума и сменил жизненную позицию риска на стратегию расслабления где предвидение тенденций и последствий развития событий подпитывается опытом, природной осмотрительностью, чтобы стать другим, обрести маску по Оскару Уайльду (7). За год ссылки в Томске Флориан Феликсович стал материально независимым врачом. Он пользуется уважением местного населения, осыпан орденами от духовного и тюремного ведомств. С него сняты Высочайшим Указом гражданские и политические ограничения. А сын его Викентий получает свидетельство о политической лояльности, открывающей двери для поступления в высшее художественное училище при Академии и до сего дня остался в памяти томичей - ревнителей старины и изящного зодчества.

Со времён Гаврилы Писемского и Василия Тыркова Томск был полем исторической самостоятельности русского народа. Русский народ создал в Томской губернии особый духовно-нравственный регион, включив в него, со свойственной братской терпимостью, любознательностью и коренное население, и сосланных невольников правящего режима. И в немалой степени, благодатные перемены в судьбе Ф.Ф. Оржешко во второй половине его жизни связаны и с извечными попытками провинции освободиться от давления столицы, смягчить суровость и неотвратимость грозных Указов. Да и среди знающих в Томской губернии всегда ощущался дефицит в понимающих.

Литература:

1. Залесов В.Г. Оржешко. Галерея портретов томских зодчих // ТМ Экспресс. – 1992. – 14 авг.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

2. Ханевич, В. А. Оржешко Флорентин - Дионисий Феликсович, врач, общественный деятель колонии Томска второй пол. XIX - нач. XX в. // Отчет клуба краеведов "Старый Томск" за 2005 г. — Томск, [2005]. — С. 9-11, портр.
3. Герасимов, А. П. Томский архитектор В. Ф. Оржешко // Отчет клуба краеведов "Старый Томск" за 2007 г. — Томск, [2007]. — С. 15-18.
4. Игнатович Ф.И. Ожешко Флориан Феликсович (1833-1905). // Энциклопедия Истории Белоруси у 6 томах. - Минск, 1993. - Т. 1. - С. 65.
5. Грицкевич В.П. с Факелом Гиппократата. - Минск, 1987. - 202 с.
6. Российский медицинский список на 1905г. - Санкт-Петербург, 1904.
7. Оскар Уайльд. Избранные произведения. - М.: Республика, 1993. – Т. 2. - С. 376-471.

И.И. Анненкова

Тецков Дмитрий Иванович (20.10.1810 – 17.10.1882, Томск)

В современном Томске мы ходим по ул. Никитина, гуляем в Михайловской роще, знаем район “Степановка”. В этих названиях сохранилась память о купцах, которые жили и успешно вели свои дела в Томске. Но многие купеческие фамилии, которые, как оценил профессор В.М. Флоринский, строивший университет в Томске, “задавали тон жизни”, к сожалению забыты. Одно из таких имён Тецков Дмитрий Иванович. До 1927 года его именем называли нынешний пер. Кооперативный. И это было справедливо, т.к. он четыре раза избирался городским головой, он создал первое пароходство в Обском бассейне и в отличие от многих известных купцов, приехавших в Томск (Кухтерины, Королёвы, Михайлов и др.) был коренным томичём.

Профессор В.М. Флоринский в 1880 г., познакомившись с Тецковым, в своих дневниковых записках иронично отмечал: “Тецков отрекомендовался мне чуть не потомком Ермака”. Но в семье Тецковых хранились документы, которые подтверждали, что их предки жили в Томске уже во времена Петра Великого. Историк-краеведу К.Н. Евтропову сын Тецкова Владимир показывал крепостные акты на недвижимое имущество в Богоявленском приходе от 17 июня 1701 года и от 22 августа 1723 г. отставного казака Алексея Алексея Клетского, а потом Кетского. Изменение звучания фамилии в Тецкова как более удобное для произношения, было явлением в языке обычным и оформилось позже.

С изменением звучания фамилии изменился и сословный статус. Из казачьего сословия Тецковы перешли в мещанское, в котором числилось большинство горожан.

Отец Иван Тецков занялся торговлей, для чего держал мелочную лавку в торговых рядах. Помогал ему сын Дмитрий. Когда дело отца перешло к сыну, то было сыном успешно продолжено, расширено.

В 1840 г. Дмитрий Иванович перешёл из мещан в купеческое сословие, объявив капитал в 2400 руб. серебром, что позволило ему записаться в купцы 3 гильдии, в 1859 г. – второй, а в 1864 году – первой (капитал 15 тыс. руб. серебром). Тецков Дмитрий Иванович смог значительно расширить торговлю, предпринимательство. Он имел в Томске на Песках маслобойный и дуботолчный (скорняжный) завод с паровым двигателем, 4 лавки, 3 каменных и один деревянный дом, постоянный двор “Сибирское подворье” (ныне гостиница “Северная”). Занимался золотодобычей. В 1866 г. на его приисках было добыто более 4 пудов золота.

Успешному расширению торгового дела помогла его работа в Российско-Американской компании. В 1840 г. он стал представителем (комиссионером) этой компании. Эта частно-государственная солидная фирма вела дела на Аляске и островах Тихого океана. Возникла эта компания в 1798 г. и существовала до 1867 г. когда Аляска была продана США. Компания вела дела не только коммерческие и культурные, но и политические по освоению островов в океане и Русской Америки. Для работы в компанию отбирали комиссионеров ответственных, благонадёжных, деятельных. Тецков зарекомендовал себя лучшим образом и служил в ней 20 лет. За работу был отмечен четырьмя золотыми медалями. Первая в 1863 г. на Станиславской ленте (была для него неожиданной), затем на Аннинской, Владимирской и последняя на Андреевской ленте.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Его работа в компании заключалась в закупке, перевозке, доставке товаров. Он нанимал для компании приказчиков, экипажи судов, выступал посредником между владельцами грузов и обозными ямщиками. Не желая упускать своей выгоды от доставки грузов компании, Тецков за свой счёт строил суда и отправлял их в разные города Западной Сибири.

Тесно связанное с торговлей речное пароходство стало главным делом Тецкова. Транспортировкой грузов в Томске занимались многие, но Тецков первый из них заменил парус и бурлацкую лямку паровой машиной.

В 1852 г. он с тремя компаньонами (Кондинский, Марьин, Хаминов) создаёт компанию “Опыт” (потом её назвали “Польза”) для перевозки грузов между Томском и Тюменью. В Бельгии заказали железный пароход 100 лошадиных сил мощностью, назвали его “Ермак”. Компания в 1860 г. распалась, и Тецков стал вести дела самостоятельно. В дальнейшем он имел 3 парохода, 6 барж, несколько лодок, три пристани с пакгаузами (в Тюмени, Томске, Ирбите). Годовой оборот пароходства Тецкова составлял 90 тыс. рублей.

Родился Дмитрий Тецков 23 октября (1 ноября по новому стилю) 1810 г. в старообрядческой семье. Образования не получил никакого, но читать и писать умел. Некоторые купцы в то время и этого не знали. Так Валгусов, Михеевы были совсем неграмотны, подписывать могли лишь векселя. Дела же все вели с миллионными оборотами, имея удивительную память и торговую хватку. Эти качества были и у Дмитрия Ивановича.

Большая часть казаков строго держалась старообрядческих правил жизни. Воспитанный в этих правилах Дмитрий Тецков был известен как глубоко верующий, трудолюбивый, честный человек. Правду говорил без обиняков и бедному и богатому. Внешность его была приметная. Французский путешественник, остановившийся в гостинице Тецкова “Сибирское подворье” в 1881 году описал его: “мужчина большого роста, корпусный, полный и бородатый”. Тецков обладал большой физической силой. Он свободно поднимал чугунную в 25 пудов бабку для забивания свай.

Но “становясь на ноги” Тецков в духе времени изменился, отказавшись от некоторых старообрядческих обычаев. Он не носил длиннополый кафтан, не стригся под скобу, одевался как все православные христиане.

Деловая репутация, успешность в делах, его открытый честный характер, удивительное сочетание простодушия и сердечности с твёрдостью и непреклонностью, сделали его известным человеком в Томске. В 1839 г. его избрали старостой мещанского общества. Когда же он перешёл в купеческое сословие, то избирался в члены думы, а затем четырежды избирался городским головой (1864 – 1875 гг.). За 12 лет в этой должности он немало сделал для города. Было открыто несколько школ, перестроен гостиный двор, возведены новые торговые корпуса на Базарной площади, начато мощение улиц.

Несколько лет Тецков был членом комитета по строительству Кафедрального собора. Он выполнял эту работу заинтересованно, с душой. Он часто бывал на стройке, вникая во все проблемы, жертвовал деньги, занимался бесплатной доставкой грузов для стройки. Перевозил, например железо с Демидовских заводов с Урала. Его общественное участие в работе комитета вошло в историю Собора и подробно описано в книге Евтропова.

Очень результативным было директорство Тецкова в Общественном Сибирском банке. Этот банк был создан в 1843 году на капитал Поповых, и первые три года работа шла по уставу. Последующие 6 лет в банке деньги под залог выдавались всем и каждому без учёта стоимости залога. В результате такой практики банку был нанесён большой ущерб. Вступив в должность директора банка, а тогда должность директора и головы города совмещались в одном лице, Тецков навёл порядок, упорядочил операции, упрочил средства банка.

Восхищает и удивляет его благотворительная деятельность. Как член попечительского совета Мариинской женской гимназии, Юрточного приходского училища, комитета о тюрьмах, комитета детских приютов, больных воинов, он жертвовал деньги, вникал в проблемы этих учреждений. Известны его пожертвования пострадавшим от пожаров. На общественные нужды, вероятно, он выделял немалые деньги, но не любил показуху, и эти суммы точно не известны.

В 1856 г. на его деньги была построена чайная у Дальнего ключа под Каштаком и по его завещанию в 1888 г. в Троицкой церкви на его капитал жена построила придел во имя Дмитрия Солунского.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

Отдав много сил, времени и денег на благо города, Д.И. Тецков должен был стать почётным гражданином Томска. Когда в 1875 г. завершилось его 12 летнее пребывание главой города, то провожали с этого поста торжественно, подготовили благодарственный адрес. Однако новая дума отложила обсуждение представления Тецкова на звание Почётного гражданина, а потом просто забыла вернуться к этой теме. Возможно, повлияло на отсрочку решения воспоминание о том, что были и просчёты в его работе. Например, был закуплен некачественный хлеб для неимущих, что нанесло ущерб казне и бедноте. Помнили и о скандальном присвоении звания Почётного гражданина Томска губернатору Г.Г. Лерхе. Лерхе был назначен в 1864 г. на должность из Петербурга. При нём в городе выросла преступность, проституция до небывалых размеров, считали и, похоже обосновано, с его участием. Но Д.И. Тецков тогда смог провести не с первого раза решение о почётном гражданстве для Г.Г. Лерхе, которому очень хотелось иметь это звание. Такое его самоуправство вошло в городской фольклор (наряду с купцом И. Некрасовым).

Умер Тецков Д.И. как-то незаметно 17 октября 1882 года.

В 1886 г. над имуществом умершего было учреждено опекунство. Наследник – сын Владимир – родился в третьем браке и был ещё несовершеннолетним. Сохранить наследство (пароходство, золотопромышленность, обширную торговлю) Тецковы не смогли. Опекуны же, как ходили слухи, разворовали наследство.

Третьим браком Тецков был повенчан в 1871 г. 22 января с дочерью чаеоторговца Елисеева Александрой. Королёв Е.И. был поручителем на этой свадьбе.

Владимир Тецков состоял купцом 2 гильдии (запись 1899 г.) оставался холостым, 30 лет проживал в собственном доме на ул. Духовской, 10. От отца ему остались склады и подвалы, которые он сдавал в аренду. Кроме того, Тецков – младший торговал разными сортами масла и жирами, о чём сообщается в рекламе. Умер в 1902 г. Вдова с детьми уехала в Москву.

Жаль, что имя Тецкова не обозначено теперь на карте города, но его добрые дела были интересны и поучительны и внесли заметный вклад в развитие города.

Литература:

1. История названий Томских улиц. – Томск, 1998.
2. Евтропов К.Н. История Троицкого кафедрального собора. – Томск, 1904.
3. Бойко В.П. Томское купечество. – Томск, 1996.
4. Дмитриенко Н.М. День за днём. – Томск, 2003.
5. Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города. - Томск, 2004.

В.В. Манилов

85 лет велопробегу Томск-Москва

1926 год был отмечен значительным событием в спортивной жизни нашего города: томские спортсмены Павел Ворожцов и Владимир Кекин осуществили велопробег по маршруту Томск-Москва.

7 июля 1926 г. в 2 часа дня курьер управления Томской железной дороги Павел Георгиевич Ворожцов и телеграфист того же управления Владимир Александрович Кекин стартовали с площади Революции. Велопробег был организован газетой «Красное Знамя» и управлением Томской железной дороги. Целями пробега были агитация за велосипедный спорт и выяснения пригодности сибирских дорог для езды на велосипедах.

Спортсменам предстояло ехать по маршруту: Томск – Юрга – Новосибирск – Омск – Тюмень – Свердловск – Сарапул – Казань – Москва. В путь спортсмены взяли с собой лишь две полевые сумки в которых была смена белья, больше десятка спиц, запасная ось и педаль. На передних колёсах стояли счётчики, отмерявшие расстояние в верстах.

Путь от Томска до Новосибирска был преодолен сравнительно легко. Трудным оказался участок от Новосибирска до Омска. Дорога после сильных ливней оказалась размытой и стала почти не проезжей. Не лучшим оказался путь от Омска до Тюмени, но дальше дороги стали более или менее удовлетворительными.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

На протяжении всего маршрута жители городов тепло встречали томичей. В Казани в их честь состоялись массовые митинги, встречали спортсменов под звуки духового оркестра, в гостинице разместили в лучших номерах

В сорока километрах от Москвы Ворожцова и Кекина встретила колонна мотоциклистов и велосипедистов, среди которых были известные спортсмены братья Ипполитовы, Мельников. Почётный эскорт проводил сибиряков до Красной площади, где состоялся митинг, после которого спортсменов разместили в гостинице «Гранд-отель»

На заседании правления Мосавтоклуба томичи сделали доклад о своем пробеге. Им были вручены жетоны клуба и почетные дипломы, засвидетельствовавшие достижение спортсменов-сибиряков

Заседание велокомитета Московского автомобильного клуба постановило: «Заслушав информационный доклад т.т. Ворожцова и Кекина, выбывших из г. Томска 7 июля и прибывших в г. Москву 19 августа 1926 года, пройдя расстояние около 3700 верст в 42 дня, велокомитет считает своим долгом отметить всю трудность данного пробега. Всё же, несмотря на трудности в дороге, пробег был окончен вполне благополучно. Этим вписана новая славная страница в историю велосипедного спорта».

Через несколько дней после прибытия в Москву томичи побывали в Кремле у Михаила Ивановича Калинина. Всесоюзный староста расспросил их об условиях пробега, о состоянии здоровья. В Томск спортсмены возвратились поездом.

Руководителем велопробега был Павел Георгиевич Ворожцов. Велосипедным спортом он увлекался ещё до революции. В 1908 году участвовал в гонках, организованных Томским добровольным пожарным обществом. Дистанцию в шесть верст он прошел за 12 минут 46,75 секунды и получил первый приз - серебряный портсигар.

Велопробег 1926 года Томск – Москва для Павла Ворожцова был не первым. Впервые эта идея возникла у него осенью 1911 года. Тогда через Томск проходил маршрут велопробега Харбин – Петербург, организованный Российским обществом туристов. 27 сентября в Томск прибыл первый участник велопробега А.П. Панкратов, 11 октября – второй П.Ф. Воронинов, который от дальнейшего пути отказался из-за надвигавшейся зимы. А Панкратов в конце ноября 1911 года финишировал в Петербурге и получил заветный приз в 5000 рублей. Затем он продолжил свой маршрут по Европе, Америке и вернулся в 1913 году в Харбин триумфатором, совершив первым из русских спортсменов кругосветный велопробег за 748 дней.

Так вот летом 1914 года Павел Ворожцов в одиночку на велосипеде доехал до Москвы за 29 дней, но тогда это достижение осталось незамеченным из-за начавшейся Первой мировой войны.

Как после велопробега 1926 года сложилась дальнейшая судьба Павла Георгиевича Ворожцова мне не известно. По непроверенным данным умер он до Великой Отечественной войны.

Больше известно о втором участнике пробега Владимире Александровиче Кекине.

Родился он в семье Потомственного Почётного гражданина г. Томска Александра Николаевича Кекина 19 сентября 1901 года по старому стилю. (1)

Вся долгая жизнь Кекина была связана с велосипедом. Усиленные тренировки начались перед велопробегом 1926 года на городском ипподроме.

«В общей сложности семьдесят лет ездит на велосипеде Владимир Александрович» - рассказывал Эдуард Стойлов на страницах газеты «Красное Знамя». Лишь во время Великой

“Старый Томск”

Годовой отчёт

Отечественной войны Кекин не крутил педали. После войны тренировал спортсменов в университете и «Спартаке», сам добивался высоких результатов.

В 1949 году на первой Олимпиаде Центрального совета «Медик» (было тогда такое ДСО) Кекин в велогонке Одесса – Николаев занял первое место. В награду получил французский гоночный велосипед. Были потом многочисленные гонки и победы на современных велосипедах.

В конце 1980-х годов ежегодно в мае областным советом ДСО «Спартак» проводились соревнования на приз В.А.Кекина.

(1) – ГАТО Ф 527, опись – 1, дело – 375, лист - 74

Л.В. Преснова

Эраст Гаврилович Салищев (1851 – 1901)

В этом году исполняется 160 лет со дня рождения и 110 лет со дня смерти известного томского профессора, основателя научной хирургии в Сибири Эраста Гавриловича Салищева. Среди хирургов конца XIX века имя профессора Салищева было широко известно как в нашей стране, так и за рубежом. Многие операции выполненные Эрастом Гавриловичем были сделаны впервые в России, а некоторые разработанные им оригинальные методики оперирования используются и в наше время.

Эраст Гаврилович Салищев родился 23 июля (4 августа) 1851 года в уездном городе Козлове Тамбовской губернии в купеческой семье. После окончания Пензенской классической гимназии в 1869 г. поступил на медицинский факультет Казанского университета. В 1871 г., будучи студентом 3-го курса, оставил университет в знак протеста против увольнения прогрессивного ученого, профессора П.Ф. Лесгафта. Переехав в С-Петербург, Салищев продолжил учебу в Медико-хирургической академии, где в то время преподавали выдающиеся деятели отечественной медицины С.П. Боткин, И.М. Сеченов, Н.В. Склифосовский и др.

В 1875 г. с отличием окончил академию со ст. лекаря. Ему было предложено продолжить обучение в качестве профессорского стипендиата, но он решает поработать земским врачом. Уезжает в Уфимскую губернию и становится врачом 3-го докторского района Златоустовского земства. Здесь Эраст Гаврилович проработал до 1878 г. и проявил себя как отличный хирург и клиницист, о чем говорит свидетельство, выданное Э.Г. Салищеву Златоустовской уездной земской управой «...во время служения в здешнем земстве, он, г. Салищев, вел себя честно и возложенные на него обязанности исполнял аккуратно; делаемые больным разные операции оказывались удачными, и, принимая больных, обращался с ними вежливо; всем этим оставил добрую память в народе здешнего уезда...».

В 1878 г. по направлению Военно-медицинского управления Э.Г. Салищев в течение 8,5 месяцев находился в войсках, принимавших участие в русско-турецкой войне (1877-1878 гг.), в должности младшего врача 93-го пехотного резервного кадрового батальона.

Демобилизовавшись в 1879 из рядов регулярной армии, Салищев снова работает участковым земским врачом в Казанской губернии, а затем возвращается в С-Петербург. Его принимают частным (без оплаты) ординатором в хирургическую клинику МХА (с 1881 ВМА). В этой клинике, под руководством особо требовательного к себе и своим сотрудникам профессора С.П. Коломина Э.Г. прошел хорошую анатомио-хирургическую школу. Профессор поручал молодому ординатору выполнять во время лекций на трупах сложные операции. Ему доверяли «производство некоторых операций на больных в клинике, как вне лекций, так и во время лекций». В это же время Э.Г. занимается в анатомическом институте у знаменитого анатома профессора П.Ф. Лесгафта. В 1881 г. Э.Г. Салищев успешно сдал докторский экзамен. В 1885 защитил диссертацию на ученую степень доктора медицины. Его работа получила высокую

Годовой отчёт

“Старый Томск”

оценку медицинской общественности, была удостоена серьезной премии и опубликована в крупных медицинских изданиях. С.П. Коломин писал в отзыве о своем ученике «...не затруднюсь рекомендовать его со спокойной совестью тем госпитальным учреждениям, где он мог бы занять место хирурга». Работая в Военно-медицинской академии на кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией, Салищев, в летнее время, выезжал в уездный город Инсар Пензенской губернии, где им было сделано более 150 больших операций с положительным исходом на выздоровление. За петербургский период Эраст Гаврилович получил глубокие знания и богатый хирургический опыт. Им было подготовлено пять научных работ и опубликован ряд статей в научных изданиях. Все это позволило Салищеву занять кафедру оперативной хирургии Императорского Томского университета, куда он в июне 1890 г. был назначен экстраординарным профессором.

Э.Г. Салищев покидает С-Петербург и направляется с семьей в неизвестный для него Сибирский край. Путь из Петербурга в Томск был в то время очень сложным. Сначала по железной дороге до Тюмени, а затем на лошадях и пароходах до Томска. Старшему сыну Эраста Гавриловича было 4 года, младшему несколько месяцев. В воспоминаниях старшего сына осталась «темная осенняя, холодная ночь в лесу на берегу какой-то небольшой реки, очередь на спуск по извилистой дороге от леса к берегу реки и к парому». Случалось пережидать сильный дождь, сидя под телегой. Так сурово встретила нового профессора сибирская природа.

В Томске в 1890 г., в момент приезда Э.Г. Салищева, проживало около 50 тыс. человек. В городе было несколько фабрик и заводов, много торговых заведений. Деревянные тротуары и керосиновые лампы на центральных улицах. Общественное собрание, где давались балы, устраивались маскарады и музыкальные вечера. Было 6 библиотек и различных обществ, способствовавших развитию духовной жизни томичей. Выходило несколько газет и журналов. Помимо университета работало 3 средних учебных заведения.

Томский университет был открыт всего два года назад в составе одного медицинского факультета. В нем числилось всего 266 студентов и 7 посторонних слушателей. В большинстве это были выпускники духовных семинарий. При университете был зоологический музей, ботанический и минералогический кабинеты, имелось студенческое общежитие и библиотека, фонд которой составлял 385 наименований книг и 15 подписных изданий. Ректором Томского университета был в то время доктор зоологии, ординарный профессор по кафедре физиологии Владимир Николаевич Великий.

Приехав в Томск, Эраст Гаврилович сразу начал активную работу по обустройству кафедры, созданию условий для ведения занятий. Помощников у него не было и приходилось в одиночку заниматься и оборудованием кабинета и изготовлением препаратов для демонстрации на лекциях и практических занятиях. Кабинет оперативной хирургии с хирургической анатомией размещался на нижнем этаже староанатомического корпуса (ныне учебный корпус № 2 СГМУ) и состоял из трех небольших комнат: кабинета профессора, препаровочной комнаты и комнаты для приготовления и хранения костей.

Практические занятия по оперативной хирургии со студентами проводились в прилегавшем к кабинету зале по вечерам, так как днем здесь проводились патологоанатомические и судебно-медицинские вскрытия. Э.Г. Салищев начал чтение лекций студентам 3-его курса. Практические занятия проходили под непосредственным наблюдением профессора. Студентам предоставлялась и самостоятельная работа. Обучение проходило в сложных условиях. Выделенное для проведения занятий помещение не было подготовлено для этих целей. Ощущалась нехватка инструментария, мебели, препаратов, посуды, отсутствовал даже микроскоп. Э.Г. Салищеву пришлось вплотную заняться приобретением необходимого для кабинета инвентаря. Денег на нужды кафедры оперативной хирургии не хватало. Из запрашиваемых 300 руб. Совет университета выделил только 140 руб. Но Эрасту Гавриловичу все же удалось убедить совет в необходимости хорошо оснащенного хирургического кабинета. Тем более, что его поддержал Василий Макарович Флоринский попечитель Западно-Сибирского учебного округа. Он писал ректору, что «...кроме ежегодного расхода на хирургические и анатомические инструменты и перевязочные приборы будет заботиться о постепенном формировании своего специального, хотя бы и небольшого музея». В результате кропотливой работы Э.Г. Салищеву удалось в короткий срок организовать хороший музей. Прибегая лишь к услугам одного студента,

“Старый Томск”

Годовой отчёт

Эраст Гаврилович готовил препараты, отличающиеся красотой и демонстративностью. В.Н. Великий называл эти препараты «гордостью этого кабинета». Э.Г. Салищев продолжает читать лекции и ведет практические занятия по хирургической анатомии и оперативной хирургии. Помимо лекций он постоянно беседовал со студентами, заставлял производить различные исследования, помогая сам в этих исследованиях, поощрял всех на работу, был истинным учителем, пробуждал в учениках ту же жажду знания, ту же любовь к труду, какие были у него самого. В 1891 г. Э.Г. Салищев был назначен ординарным профессором по кафедре оперативной хирургии. Уходя с заведования кафедрой Эр. Гавр. оставил своему приемнику полностью оснащенные инвентарем и необходимыми предметами кабинеты.

В 1892 г., когда организовались и начали функционировать клинические кафедры, Э.Г. Салищев был переведен на кафедру госпитальной хирургической клиники и десмургии с учением о вывихах и переломах, которую он возглавлял до 1901 г.

С момента перехода Э.Г. Салищева на кафедру госпитальной хирургии в полной мере развернулась его блестящая клиническая деятельность. Проблемы по созданию и оборудованию кафедры и клиники были уже хорошо известны ему. Клиники находились в построенном еще в 1841 г. здании больницы Приказа общественного призрения. Выделенные помещения были не приспособлены не только для проведения учебного процесса, но и для лечения больных и совершенно не удовлетворяли санитарно - гигиеническим требованиям. Сам С. охарактеризовал эту больницу как «ад, очаг грязи и смрада, клоповник».

В этом аду для хирургических больных было отведено три палаты. Четвертая палата служила операционной. Особого отделения для заразных больных не имела, поэтому больных с гнойными ранами и язвами клали вместе с обмороженными, обожженными, еще не оперированными раковыми и т.п. Эту палату за скученность больных, убийственному воздуху и роду находящихся в ней болезней справедливо окрестили «адам». В другой палате лежали с ушибами, переломами, с ненадежными ранами, которые могли загноиться; это - «чистилище». «Рай» отличался большим простором и чистотой обстановки. Здесь находились прооперированные больные. Но и эти лучшие условия не удовлетворяли наименьшим гигиеническим требованиям. Все палаты открывались в коридор, где толпилось множество приходящих больных, часами ожидающих приема. От их тулупов и мокрых пимов исходил особый аромат, увеличивающий зловонье воздуха в коридоре. Чиновник из Министерства проверяющий лечебные учреждения воскликнул: «Это ужасно, собачник в университете несравненно лучше некоторых отделений вашей больницы».

Самой светлой и чистой была операционная. Она служила также кабинетом для врача больницы и аудиторией для занятий студентов. На подоконниках было разложено белье, стояли банки с перевязочными средствами, склянки с лекарствами; на полу – посуда с антисептическими растворами, ведра с водой, тазы, дрова для печки. Здесь же мыли руки и переодевались для операции. Один из учеников Э.Г. Салищева так описывает эту операционную: «...в одном углу вырывали зуб у городского обывателя, в другом накладывали повязку, только что ранившему ногу топором рабочему, в третьем – возле шкафа за ширмочкой, приспосабливались мы – кто как мог, окружая со всех сторон операционный стол».

Э.Г. Салищев называл все это «огромным гигиеническим абсурдом». Но в эту убогую клинику стекались больные со всех концов Сибири. Именно в этой клинике, при достаточно скудной обстановке Эраст Гаврилович выполнял сложнейшие операции с положительным исходом. Ректор университета Николай Афанасьевич Рогович говорил о Э.Г. Салищеве: «Можно сказать, что нет ни одной области хирургии, которой не коснулась бы плодотворно рука Эраста Гавриловича». Им выполнялись операции по пришиванию почек, операции больших грыж брюшной стенки и мочепузырных грыж. В этой больнице были произведены в полном смысле грандиозные операции по удалению верхней конечности с плечевым поясом и нижней конечности с частью тазовой кости. Эти операции доставили «славу и мировое имя автору» и делали его равным великим мастерам хирургии.

Операции «по Салищеву» производятся и в настоящее время. Способ Салищева вошел в учебники оперативной хирургии. Хирургов иногда сравнивают с играющими на фортепиано. Эр. Гавр. был настоящим артистом оперативной техники. Когда он брал в руки нож, приходила уверенность, что все необходимое для спасения больного будет сделано. Невозможно точно

Годовой отчёт

“Старый Томск”

подсчитать, сколько операций выполнено Э.Г. Салищевым. Однако известно, что с 1891 по 1898 гг. он сделал 1135 больших и 4000 малых операций. Трудно было решиться оперировать в таких мрачных средневековых условиях. Чиновник из министерства просвещения Зверев, осмотрев клинику, пожал руку Э.Г. Салищеву и произнес: «В пояс вам всем профессорам госпитальных клиник кланяться надо, что вы с таким успехом можете работать при такой отчаянной обстановке». Эр. Гавр. шутил, что «в больнице так много разных микробов, что но поедают друг друга, оставляя больных в покое».

Э.Г. Салищев посылает прошения в Совет университета об улучшении условий хирургических клиник. Но ни в университете, ни в городе денег на это не находится. Ситуация осложнялась еще конфликтом между Салищевым и Флоринским, после того, как прогрессивная профессура выбрала Эр. Гавр. председателем Общества естествоиспытателей и врачей. Этого Флоринский простить не мог. Снова приходится решаться на операции там, где грязь и зараза, и, что еще ужаснее, учить оперировать студентов. Они окружали его повсюду – на лекциях, консультациях, клинических обходах и операциях. Эр. Гавр. относился к ученикам с благожелательностью и уважением. У него не было любимчиков, всем он стремился передать свои знания и научить хирургическому мастерству.

Работа с Эр. Гавр. была заветной мечтой многих студентов. Н.Н. Бурденко, один из основоположников нейрохирургии в СССР, академик и первый президент Академии медицинских наук, проучившейся в Томском университете первые два курса, вспоминал: «Салищев был талантливым хирургом, смелым, прекрасно знавшим анатомию... Я был положительно очарован этой личностью и хотел во что бы то ни стало быть его ординатором». Это уважение осталось у Н.Н. Бурденко на всю жизнь. На его рабочем столе неизменно стояла фотография Э.Г. Салищева.

Важной ролью в борьбе с различными заболеваниями Э.Г. Салищев считал социальные условия и профилактические мероприятия. Особо он выделял «соблюдение чистоты кожи». Насмехаясь над «культурой» западных соседей он говорил: «Не слишком грубо ошибусь, если скажу, что кожа нашего народа несравненно чище, чем у «культурных» западных соседей. Это зависит от того, что мы часто и охотно с наслаждением и с увлечением подвергаем ее паровой стерилизации в русской бане, между тем, как культурные соседи ограничиваются тем, что пачкаются в прохладном растворе собственной грязи. Я предвижу возможность доказать, что русская баня должна стать такой же необходимой принадлежностью хирургического инвентаря, как стерилизационный аппарат и с ее помощью мы, может быть, разобьем одну из последних преград на пути к идеально чистому заживлению ран».

Деятельность Э.Г. Салищева как хирурга не ограничивалась только лишь госпитальной хирургической клиникой, которой он заведовал. Он на правах консультанта оперировал в железнодорожной, двух родильных и двух тюремных больницах. Даже в летнее время продолжал оперировать больных, выезжая за пределы Томска.

Э.Г. Салищев был сторонником контактов с зарубежными врачами. В 1896 г. он отправился в научную командировку в Германию. Там он прослушал ряд курсов у известных ученых. В германии он приобрел медицинское оборудование, инструменты, операционный стол и средства для бактериологических работ.

Как человек Эраст Гаврилович отличался гостеприимством, русским радушием. Любил музыку, пение, рисование и сам хорошо рисовал, имел большую библиотеку. В летнее время любил отдохнуть на даче, расположенной на Басандайке. Часто устраивал семейные вылазки за город, в которых участвовали профессора университета. Особенно поражала в нем любовь к цветам, среди которых он отдыхал после трудового дня.

Будучи горячим поклонником антисептики и асептики, он был уверен, что хирург всецело несет ответственность за чистоту раны. Даже за ничтожную красноту по окружности он должен сделать себе серьезный упрек. Однако сам не сумел уберечься от инфицирования, поранив палец во время гнойной операции. Начавшийся местный процесс развился в общее септическое состояние, осложнившееся тромбозом ноги. 12 июня 1901 г. Эраст Гаврилович скончался у себя на даче. Последними словами, по словам сына, были: «Не вскрывать – умираю от эмболии легких».

Эраст Гаврилович Салищев был похоронен на Преображенском кладбище женского монастыря, снесенном в 1951 г. Похороны собрали многочисленную толпу народа. Среди пришедших были друзья, коллеги, ученики и пациенты Э.Г. Салищева. На могиле был поставлен

“Старый Томск”

Годовой отчёт

крест из черного порфира, стоящий на скале из гнейса. На кресте было выбито изречение из Евангелия «Блаженны алчущие и ждущие правды». Обществом естествоиспытателей и врачей при Томском университете была учреждена ежегодная премия имени Салищева за лучшую работу по медицине и естествознанию, выполненную в Сибири. Вдова С. пожертвовала библиотеку мужа (975 т.) Томскому университету.

Салищев был женат на дочери протоирея 15-й пехотной дивизии Замосцкого полка Вере Андреевне (дев. Галабутско). Она училась на высших женских курсах профессора П.Ф. Лесгафта. После смерти Салищева вместе с сыновьями Всеволодом и Вячеславом переехала на Украину. Старший сын Всеволод окончил мед. ф-т Моск. ун-та, был проф., зам директора 1-го Моск. мед. ин-та им. И.М.Сеченова, засл. деятель наук РСФСР.

Награды: орден Св. Анны II ст (1899), орден Св. Станислава II ст. (1893) и серебряная медаль в память царствования Императора Александра III. Чин: статский советник.

В.В. Манилов

Асинкрит Асинкритович Ломачевский (1848 – 1921 гг.)

Выходец из старинного дворянского рода, сын действительного статского советника, Асинкрит Асинкритович Ломачевский с детских лет готовился к военной карьере. Службу в Русской армии он начал в 1863 году, и через пять лет был произведён в офицеры Лейб-гвардейского конно-гренадерского полка. Этот полк был непременным участником ежегодных военных маневров проводившихся в районе Красного села под Петербургом. Для развлечения многочисленных высших военных чинов в 1851 году там был построен театр. Много лет спустя на страницах журнала “Столица и усадьба” Ломачевский поделился воспоминаниями об этом Красносельском театре.

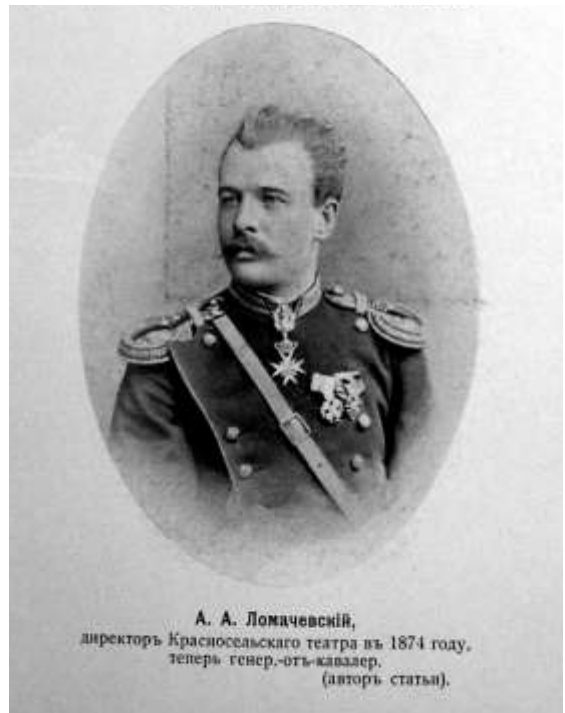
... “Почему, отчего, за что я был назначен директором Красносельского театра, не сумею сказать и теперь, когда оглядываюсь на сорок лет назад и многое представляется более ясным, чем в лазоревых туманах молодости.

Весной 1874 года я, будучи ординарцем начальника штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, генерал-адъютанта графа Павла Андреевича Шувалова, был призван в Знаменский дворец. Его Высочество нередко называл меня по мудрёному, но красивому греческому имени: “Я пригласил тебя, Асинкрит, чтобы назначить директором Красносельского театра”, услышал я от приветливо улыбающегося Главнокомандующего.

Я очень любил театр, нередко посещал его, но никогда и мысль об управлении им не приходила мне в голову. Не исполнить волю Его Высочества я не мог, сказать, что чувствую себя неспособным – была бы неправда; что называется, растеряться мне, слава Богу, никогда не приходилось...

Я полшутя, полсерьёзно, сказал, что директоры Красносельского театра очень часто умирают: “Генерал Ушаков умер, пробыв недолго, штабс-капитан гвардейский сапёр Акцинов году не пробыл – умер, а теперь Вы меня назначаете”.

Признав причину моего уклонения несерьёзной, Его Высочество пошутил, обещав мне чуть не бессмертие, сказал, что у директора есть дача в Красном и приказал принимать театр и входить понемногу в дело”.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Так Ломачевский в возрасте 26 лет стал директором Красносельского театра. На этой должности он прослужил недолго. В 1877 году началась русско-турецкая война. Ломачевский был направлен на фронт в составе гвардейского отряда генерал-фельдмаршала Гурко, снискавшего на полях сражений большую славу. За последнюю русско-турецкую кампанию Ломачевский был награждён несколькими боевыми орденами*.

В 1885 г. в возрасте 36-ти лет Ломачевский был назначен оренбургским вице-губернатором и служил в этой должности почти десять лет. В Оренбурге Ломачевский, за год до этого получивший звание генерал-майора, заслужил горячие симпатии местного общества и слыл воинствующим славянофилом и зарубежную терминологию из делопроизводства на вверенных его попечению территориях изгонял с великим рвением.

Однажды один из чиновников при особе губернатора написал бумагу, в которой было слово "индивидум". Гнев его превосходительства был велик, а порожденная им резолюция гласила: "Мне "индивидумы" не нужны. Мне нужны хорошие чиновники. Составителю же оной бумаги подать в отставку".

Прочим чиновникам сей печальный эпизод послужил уроком, и один из них счел за благо не искушать судьбу. Он предстал перед грозным начальником с констатацией необходимости использовать нерусские слова, ибо замены им в русском языке нет.

- Как нет! - воскликнул губернатор. - Не может того быть. Какие это слова?

- Губернатор и министерство, - пролепетал чиновник.

В 1895 году Ломачевский был назначен Томским губернатором.

В течение мая и первой половины июня газеты исправно сообщали о продвижении нового губернатора по направлению к Томску. Наконец, 18 июня Ломачевский прибыл на пароходе на томскую пристань, где его торжественно встречали представители всех учреждений и местного самоуправления. Как водится, поднесли хлеб-соль, представились согласно чинам и тут же все отправились в кафедральный собор на Благовещенской площади (ныне Батенькова), где в то время совершалась Божественная литургия.

С первого дня, а прибыл новый губернатор в воскресенье, он проявил удивительную живость и заинтересованность в делах: в тот же вечер съездил осмотреть переселенческие бараки на Черемошниках и пересыльную тюрьму. Несколько дней спустя отправился с ознакомительной поездкой по губернии (“Томский вестник”, № 98, 1 июня 1995 г.).

Ломачевский оставался Томским губернатором до 30 января 1900 года. При нём Томск стал железнодорожной станцией, расширился университет, строился технологический институт.

За время губернаторства Ломачевский перестроил центр Томска. По проектам приехавших по его приглашению архитекторов Лыгина и Федоровского было построено более 30 кирпичных зданий. Губернатор активно поддерживал Общество содействия физическому развитию и был его председателем. Поддерживал Общество взаимопомощи учителей губернии, добился открытия правительственного ремесленного училища.

Квартира губернатора (теперешний Дом учёных) стала настоящей музыкальной резиденцией, т.к. Варвара Михайловна Ломачевская была избрана председателем Томского отделения Русского музыкального общества.

Будучи губернатором Томской губернии Ломачевский покровительствовал развитию посёлка Новониколаевска (ныне — Новосибирск), неофициально назывался его „дядюшкой“. В его честь одна из улиц Новониколаевска получила наименование *Асинкритовская* (в наст. время - ул. Чаплыгина). По некоторым сведениям, добивался, чтобы Транссибирская железная дорога прошла через село Кривощёково, существовавшее на месте нынешнего Новосибирска.

В начале 1900 года Ломачевский назначается военным губернатором Тургайской области и занимает эту должность по 1908 год. Со второй половины 1908 года должность военного

“Старый Томск”

Годовой отчёт

губернатора была упразднена и введено гражданское губернаторство. При Ломачевском в области был введён институт крестьянских начальников, заведующих переселенческими подрайонами, утверждён новый штат уездной полиции. Много было сделано и для народного образования, для развития животноводства, т.к. Ломачевский отрицательно относился к широкой колонизации Тургайской степи, к внедрению земледельческой культуры в ущерб скотоводству.

О последних годах жизни А.А. Ломачевского после ухода его с высоких административных постов практически ничего не известно. Жил он в Петербурге. В 1914 году в московском издательстве Т-во Печатня С. Яковлева вышла единственная книга Асинкрита Асинкритовича “Небылицы в лицах”. В этой книге он собрал в 4 разделах свои беллетристические произведения ‘Мотылек’, ‘Погибшее счастье’, ‘Две смерти’, газетные и журнальные статьи ‘Родина и войско’, ‘К столетию офицерской кавалерийской школы’, ‘К вопросу о народном образовании’, ‘О всеобщем обучении в Томской губернии’, ‘Гимназия-сад’, ‘День в Штейнбахе’, ‘Из Берлина в Потсдам’ и другие. + Стихотворения (64 с.).

После великих потрясений - революции и Гражданской войны, волею судьбы оказался в Крыму, где был расстрелян большевиками в 1921 году (так утверждает Википедия – свободная, общедоступная многоязычная универсальная интернет-энциклопедия).

В 2004 году Департаментом по вопросам местного самоуправления и международной деятельности администрации г. Томска была составлена “Целевая комплексная программа по присвоению названий улицам, переулкам и площадям города Томска “Томский именоволов”. В рамках этой программы предлагалось переулок Осенний в районе железнодорожного вокзала Томск-II, переименовать в пер. Ломачевский: “430. Осенний пер. - Ломачевский пер.

Переулок в районе железнодорожного вокзала Томск-II дублирует название ул. Осенней в п. Восточном, поэтому требует нового наименования. Топонимической особенностью района расположения переулка около старого железнодорожного вокзала является обилие давних названий с соответствующей «железнодорожной» тематикой. Было бы логичным продолжить устоявшуюся традицию и дать переулку имя генерал-майора А.А. Ломачевского, бывшего томским губернатором в 1895-1900 гг., самым тесным образом связанного и с Томской железной дорогой, и с застройкой указанной части города. Можно отметить только два факта: именно губернатор подкатил первую тачку с грунтом на место будущего железнодорожного полотна 30 июня 1895 г., и он же отправил поздравительную телеграмму вдовствующей императрице о приходе первого поезда в Томск 22 июля 1896 г. Время между этими двумя чисто символическими актами, а также до и после них было заполнено активной деятельностью А.А. Ломачевского по превращению Томска в железнодорожный город. В заслугу губернатору можно записать ещё немало деяний на благо Томска, что дает основание запечатлеть его имя на карте города”.

Но благим намерениям не суждено было воплотиться в жизнь.

* - награжден орденами за участие в боевых сражениях русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Ордена: Святого Владимира III и IV степени, Святой Анны II и III степени, Святого Станислава — I, II и III степени.

Ю.Я. Зильберман

Памяти патриарха горных инженеров

(Д.А. Стрельникову 130 лет со дня рождения)

Дмитрий Александрович Стрельников родился 5 ноября 1881 года в станице Пресновской Петропавловского уезда Акмолинской области Степного края Зап.-Сиб. Генерал-губернаторства в семье чиновника. Среднее образование он получил в Омской гимназии, которую окончил в 1901 г. с серебряной медалью. В это самое время в Томском технологическом институте императора Николая II

Годовой отчёт

“Старый Томск”

открылось горное отделение и в 1902 г. Дмитрий Стрельников стал его студентом. Горное дело он изучал под руководством прославленного ученого, профессора, впоследствии академика В.А. Обручева, проф. Л.Л. Тове и других основателей Сибирской горной школы. В студенческие годы Д. Стрельников обратил на себя внимание своими выдающимися способностями, трудолюбием, стремлением к исследовательской работе. Своей будущей специальностью он избрал разработку угольных и рудных месторождений. Для Сибири в те годы эта специальность имела первостепенное значение. Только для Сибирской железной дороги ежегодно приходилась завозить из Донбасса более миллиона пудов угля, и все потому, что в огромном крае, имеющем богатейшие залежи полезных ископаемых, не было своих горных инженеров, способных организовать разведку и разработку месторождений сибирского каменного угля.

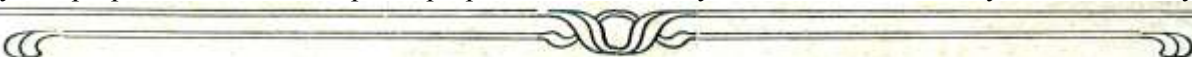
Зимой 1908 г. состоялся первый выпуск сибирских горных инженеров. Из 20 выпускников 12 чел. получили звание горных инженеров и 8 — горных инженеров-геологов. Дм. Ал. принадлежал к первой группе, а его друг и однокашник по Омской гимназии М.А. Усов, - ко второй.

С сентября 1909 г. Дмитрий Александрович начал работать в Томском коммерческом, позже Сибирском цесаревича Алексея политехническом училище. И когда при этом училище в 1912 г. было открыто горное отделение, Стрельников принимал активное участие в создании этой школы и в течение семи лет оставался ее заведующим. На этом посту он много сделал для подготовки высокообразованных техников горного дела. После этого, работая на Анжеро-Судженских коях, он приобрел опыт практической работы. Одновременно горный инженер Стрельников ведет научно-исследовательскую работу, публикует статьи. Его имя приобретает все большую известность. В 1920 г., имея за плечами опыт практической работы и навыки преподавания, Д.А. Стрельников возвращается в родной институт на должность преподавателя горного искусства и разработки угольных месторождений. С 1925 г. - доцент. В 1927 г. Дм.Ал. уже профессор, зав. кафедрой горного дела и разработки пластовых (угольных) месторождений, заместитель директора по научной и учебной части Сибирского горного института, а с 1934 г. - Томского индустриального института. В 1940 г. ему была присуждена ученая степень доктора технических наук без защиты диссертации (по совокупности выполненных и опубликованных работ). Дм.Ал. Стрельников создал оригинальную горную школу и разработал ряд специальных курсов: по разработке каменноугольных месторождений, рудничной вентиляции, обогащению полезных ископаемых и читал по ним лекции. В 1934-37 гг. и в 1946-48 гг. был деканом горного факультета. За время своей педагогической деятельности он подготовил целое поколение специалистов горного дела. Большое внимание Стрельников уделял производственной практике студентов. Он стремился к тому, чтобы в каждом дипломном проекте ставилась конкретная задача, требующая практического применения в производстве. Вот почему во время практики его студенты занимали рабочие места, а также приобретали навыки административной работы в производстве горных работ.

Яркой и многогранной была деятельность Дм.Ал. в годы бурного становления угольно-металлургической промышленности Кузбасса. Еще в 1930 г. он был привлечен к созданию Кузнецкого научно-исследовательского угольного института (КУЗНИУИ) и до 1933 г. работал в нем зам. директора по науке и зав. горно-геологическим отделом.

Основное направление научной деятельности Д.А. Стрельникова — исследование горно-технических условий и разработка мощных крутопадающих пластов на шахтах Кузбасса. Он сочетал свою научно-педагогическую деятельность с разносторонней инженерной работой на Прокопьевском, Киселевском, Ленинском, Судженском рудниках. В 1928-29 гг. руководил проектированием каменноугольных рудников в знаменитом Тельбесбюро, был зав. его филиалом в Томске.

Результаты научных исследований Д.А. Стрельникова обобщены в его работах, которых насчитывается около 200. Они характеризуют его как ученого, который обстоятельно, системно и научно разрешил многие вопросы разработки мощных угольных пластов в Кузбассе. Большую

“Старый Томск”

Годовой отчёт

работу проводил Д.А. Стрельников по популяризации горнотехнических знаний. В 20-х годах по поручению союза горнорабочих Сибири под редакцией Стрельникова было издано ряд книг по горной тематике. В 40-х годах им были подготовлены к печати по заданию ЦК горнорабочих угольной промышленности восточных районов СССР восемь научно-популярных брошюр, составленных научными работниками Томского политехнического института и инженерами производства по ряду тем из области горного дела. К этому времени относится и работа Дмитрия Александровича «Горное дело», ставшая настольной книгой инженерно-технических работников горно-добывающей отрасли и учебным пособием для студентов горных факультетов.

Д.А. Стрельников принимал активнейшее участие в развитии Томского политехнического института и, в частности, в создании при его горном факультете различных курсов по повышению квалификации ИТР угольной промышленности, в том числе и Высших инженерных курсов (ВИК) при горных техникумах.

В 1951 году Дм.Ал. приступил к написанию обширной монографии по проблемам разработки угольных месторождений Кузбасса, фактически к созданию энциклопедии угольного Кузбасса. Эта идея была блестяще осуществлена. В результате шахты, проектные и научные институты Кузнецкого и других угольных бассейнов Сибири и Дальнего Востока получили книгу, отражающую опыт и современное состояние, перспективы развития угольной отрасли на Востоке страны. К созданию этого труда Д.А. Стрельников привлек многих своих учеников и соратников. Кстати, в числе выдающихся учеников Дмитрия Александровича 15 Героев Труда, около 50 его питомцев удостоены звания лауреатов Ленинской и Государственной премий, многие стали докторами наук, профессорами, академиками, а их уникальный учитель в полной мере заслуживает звания Патриарх горных инженеров.

Большую педагогическую и инженерную деятельность Дмитрий Александрович всегда умело сочетал с активной общественной работой. С 1939 по 1947 годы он являлся депутатом районного Совета, председателем постоянно действующей промышленной комиссии. Он дважды избирался депутатом Томского городского Совета. Был почетным чл. Всесоюзного научно-технического горного общества (1955 г.).

О личных качествах Дм.Ал., как человека совестливого и справедливого, красноречиво говорит такой факт. Это касалось горного инженера Л.Д. Шевякова, который был обвинен в связях с т.н. «промпартией» (мифической) и выслан из Донбасса в Сибирь. Появление Л.Д. Шевякова в Томске было воспринято неоднозначно. Некоторые преподаватели института стали следить за опальным профессором, контролировать его деятельность, подвергать цензуре его рукописи. Шевяков немало страдал от этого. Иначе повел себя Д.А. Стрельников, недавно назначенный зав.кафедрой: он не только разглядел в Л.Д. Шевякове недюжинные качества ученого, но и решился на такой шаг, нужный для дела, а именно: он передал заведование кафедрой опальному Шевякову, а сам стал его помощником. О творческих контактах трех великих академиков Л.Д. Шевякова, А.М. Терпигорева и Д.А. Стрельникова следовало бы рассказать отдельно, но это выходит за рамки настоящего доклада.

О личной жизни проф. Стрельникова сведений мало. Известно лишь, что был он женат на Нине Макаровне, урожд.Максимовой (1891-1976). Дети: дочь Надежда Дмитриевна (1912-1998), д-р хим. наук, проф. ТМИ; сын Петр Дмитриевич (1915-1941), выпускник Томского индустриального института, погиб во время Великой Отечественной войны.

Высокое чувство гражданина своей Родины всегда было характерно для Д.А. Стрельникова. Имея возможность оставить сына на оборонной работе, он отправляет его на фронт, где он погибает в первом же бою. Тяжело переживает эту утрату отец, но старается не паниковать и найти свое место в великой битве. В годы Великой Отечественной войны наука была мобилизована на защиту Отечества, она стала боевой «сражающейся» наукой. Мобилизация научных сил позволяла максимально сконцентрировать ресурсы на связанных с обороной научных

Годовой отчёт

“Старый Томск”

направлениях, для обеспечения действующей армии средствами вооруженной борьбы. Боевой орден Красной Звезды, полученный Д.А. Стрельниковым — яркое тому подтверждение.

За свою плодотворную деятельность Дмитрий Александрович Стрельников был удостоен след. наград: медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне (1946); орденами Красной Звезды (1944), Трудового Красного Знамени (1946), Ленина (1948); нагрудным знаком «Шахтерская Слава» 1-й степени. 9 дек. 1947 г. Совет Министров СССР присвоил Дмитрию Александровичу персональное звание горного генерального директора III ранга. 10 мая 1948 г. ему было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки и техники. В ознаменование заслуг перед городом Томском в соответствии с постановлением Томской городской Думы (№ 573 от 17.12.2004 г.) и с учетом заключения городской комиссии по топонимике, принято решение присвоить имя профессора Стрельникова одной из улиц 4-й очереди застройки микрорайона «Наука».

Дмитрий Александрович Стрельников умер 5 декабря 1964 года. В траурной церемонии принимали участие представители шахт, рудников, различных проектных и научно-исследовательских институтов Сибири, Дальнего Востока, делегации томских предприятий и учебных заведений. Д.А. Стрельников похоронен с соответствующими почестями на Южном кладбище г. Томска.

В 2008 году в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 100-летию первого выпуска горных инженеров, была открыта мемориальная доска, как дань памяти выдающемуся горному инженеру, выпускнику и профессору ТТИ. Доска установлена на здании 8-го корпуса ТПУ, бывшего во времена Д.А. Стрельникова Горным институтом, а затем горным корпусом ТПИ.

Е.В. Дворяджина

Макарий (Невский)

Память в воскресенье перед 26 августа по старому стилю.

В миру Парвицкий Михаил Андреевич, родился 1 октября 1835 г. () в с. Шапкино Ковровского уезда Владимирской губернии. Он был шестым ребенком в бедной семье причетника сельского храма Рождества Пресвятой Богородицы Андрея Парвицкого (Фамилию Невский Михаилу присвоили в семинарии — в то время семинаристам нередко меняли фамилии). Ребенок был очень слаб и не оставлял надежды остаться в живых. Поэтому он был сразу же крещен с именем Михаил и в белой крестильной рубашке положен под святые иконы в ожидании смерти. Но младенец остался жить. Это было первое чудо в его жизни. Благодатная помощь Божия и Покров Богородицы не оставляли его никогда.

Семья Парвицких испытывала тяжкие лишения. Особенно ухудшились жизненные условия, когда сгорел их дом. Несколько месяцев многодетная семья жила в тесной церковной сторожке. О детстве своем митрополит рассказывал, когда в 1913 г. посетил родное село. Он вспомнил, как однажды родители ушли пешком в Москву по жизненным нуждам, поручив всех детей заботам старшей дочери. На пропитание было оставлено немного хлеба. Родители на несколько дней задержались, а хлеб кончился. Дети вынуждены были есть клевер.

Михаил унаследовал от матери нежность сердца и любовь к молитве. С первых лет жизни он был связан с храмом. Позже, когда он в сане митрополита (7-9 сентября 1913 года) посетил родное село и вновь увидел дорогую его сердцу сельскую церковь, в нем пробудились воспоминания о пережитом:

«Вот теперь передо мной как живые встали картины моего раннего детства... Вот этот клирос правый... Здесь я помогал своему отцу петь... А здесь я разжигал кадило... Как живу я сейчас вижу свою мать, стоящую рядом с нищими... И как она горячо всегда молилась, и меня, тогда еще малютку, нередко ставила рядом с собой и заставляла преклонять колена во время молитвы... Помню, как я горячо однажды взывал к Богу со своей просьбой послать мне тулупчик,

“Старый Томск”

Годовой отчёт

так как по бедности родителей я не имел теплой одежды, и Господь послал мне... Рос я хилым и слабым ребенком, и мне многие предрекали раннюю смерть... да и смерть дважды хватала меня в свои холодные объятия: однажды я полузамерз на льдине, а в другой раз был убиваем разбойниками. Но молитва матери спасла меня от напрасной смерти, и по ее молитве я стал тем, чем есть теперь».

В 1843 году побуждаемый крайней нищетой и желанием из пономаря сделаться дьяконом (что вполне соответствовало его способностям) Андрей Парвицкий исполнил свое давнее желание оставить родные места и переселиться в далекую Сибирь. Многочисленная семья направилась в Тобольск. Путь был очень трудным. Дорогой часто нечем было кормить детей. Хотя Андрей Парвицкий желаемого места не получил, переезд этот был важным событием в жизни будущего Владыки. Именно в Тобольске у Михаила Парвицкого родилось горячее желание поехать миссионером на Алтай.

Михаил поступил в Тобольское духовное училище, затем в духовную семинарию, где он окончил курс в 1854 (19 лет). К этому времени отец с семьей переехал в с. Верх-Ануйское Томской епархии. Как один из лучших по успехам, он мог идти в академию, но отказался от представившейся ему возможности: его сильнее влек к себе путь миссионерской деятельности.

"Еще на школьной скамье мысль о миссионерстве занимала меня. Известия об апостольских трудах Иннокентия Камчатского, патриарха российских миссионеров, влекли сердце мое к алеутам американским". Однако в последствии он много услышал об основателе алтайской миссии архимандрите Макарии, первоапостоле Алтая, в том числе от очевидцев событий, и Макарий стал для него примером. Так Промысел Божий указал ему путь к телеутам алтайским, в алтайскую миссию.

Алтайская миссия

Вступив 22 февраля 1855 г. (20 лет) в состав Алтайской миссии в звании учителя и миссионерского сотрудника М.А. Невский весь отдался делу. Он "исполнял обязанности чтеца, сопровождал миссионеров в путешествиях, занимался в школе, ходил по домам для научения обращенных молитвам, ухаживал за больными, не гнушался и тяжелого физического труда: копал гряды в огородах, обмазывал глиной стены убогих жилищ обитателей миссии, словом шел всюду, где нужны были для дела миссии труды его". Вместе с тем, он "целые дни проводил с малограмотными толмачами над переводом молитв и богослужений на алтайский язык". Лучший из этих толмачей, крещенный архимандритом Макарием Глухаревым алтаец М.В. Чевалков, в своей автобиографии рассказывает, что Михаил Андреевич, приступив к изучению алтайского языка, около двух лет не имел успеха, "но потом вдруг стал понимать язык. Я удивился этому и сказал: вы не могли научиться алтайскому языку, а теперь, кажется, вдруг научились ему!" Михаил Андреевич ответил: "Мне Матерь Божия помогла". С того времени мы стали учить других пению (по-алтайски). М.А. начинал пением, а потом читал жития святых, потом опять пел. Таким образом, люди во множестве стали собираться каждый день, особенно же в праздничные дни собиралось полное училище. До этого новокрещенные не знали ни учения о Боге, ни жития святых.

Принятие монашества и священства

16 марта 1861 года (в 26 лет) М.А. Невский принял монашество, причем был назван именем основателя миссии, подвигу которого подражал.

19 марта был рукоположен во иеромонаха.

Иеромона́х (греч. Ἱερομόναχος, слав. калька - священномонах) — монах в сане священника.

В сане иеромонаха о. Макарий трудился над устройением новой обители в далекой окраине Алтая - в Чолушманской долине вблизи Телецкого озера.

Рассказывают, много было случаев, когда о. Макарий подвергался явной опасности, и он шел на нее спокойно и уверенно. Особенно сделался памятен случай, когда отцу Макарию угрожала опасность быть убитым озверелой толпой. Был праздник, отец Макарий только что закончил службу в церкви, как ему сообщают, что в одном из селений часть инородцев возмутилась и пошла с косями на другую... Многие были уже тяжело ранены, были и убитые... Как ни отговаривали отца Макария, указывая ему на явную опасность его появления среди разъяренных дикарей, он остался непреклонен. Он немедленно отправился туда и его появление поразило дерущихся своей неожиданностью. Вначале оно их как будто еще более озлобило. Слова увещания не действовали.

— Зачем он здесь? — закричал предводитель одной из сторон и ударил о. Макария.

Отец Макарий упал, но быстро поднялся и продолжал говорить. Его бесстрашная проповедь покорила обе враждующие стороны. За минуту дикие и полные гнева алтайцы теперь окружили его, целовали его руки и просили у него прощения.

Известен случай, когда отец Макарий высосал смертельный для человека яд из ноги мальчика, укушенного змеей. Проводник его, местный житель, предостерег его: «Если тебе попадет яд, ты умрешь». Миссионер спас мальчика и остался жив.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Скоро после того, в 1864 году (29 лет) иеромонах Макарий отправился в Санкт-Петербург для печатания в синодальной типографии богослужебных переводов на алтайский язык и жил там около двух лет. Квартуя в духовной академии, у архимандрита Владимира, отец Макарий ежедневно ходил пешком в синодальную типографию (тогда в здании Св. Синода) и проводил там почти весь день, когда пешком же возвращался назад, неся новые корректуры. На нем лежала вся работа по правке корректуры и по сношению с цензором алтайских изданий (Кезембеком).

В 1867 году он вторично путешествовал туда и занимался печатанием до 1868 года. В эти два срока (к 33 годам) им были изданы:

Литургия св. Иоанна Златоуста,

Свящ. история Нового Завета,

Воскресные Евангелия, читаемые на литургии,

Евангелия воскресные, читаемые на утрени, на двенадцатые праздники и на Страстную седмицу,

Последования часов и изобразительных,

Огласительные поучения для готовящихся ко св. крещению,

Последование св. крещения.

(Часы – общественные богослужения, совершаемые четыре раза в сутки: первый час – вечером, третий и шестой часы – утром, девятый час – днем.

Изобразительны - общественное богослужение, совершаемое после шестого или девятого часов вместо Литургии, если последняя не совершается по каким-либо причинам.)

Большая часть этих книг вновь переведена была о. Макарием и только некоторые были переведены до него, а им были пересмотрены и исправлены, причем окончательно установлена была транскрипция алтайской письменности. Во всяком случае ему принадлежит честь напечатания первых книг на алтайском языке, мысль о чем явилась еще в 30-х годах у основателя миссии. Переводы иеромонаха Макария и его сотрудника Чевалкова положили прочное начало той, довольно обширной уже, переведенной письменности алтайской, которая до того времени развивалась на данных им началах. Начала эти заключаются в следующем: перевод на одно из алтайских наречий (телеутское), но с выбором таких слов и оборотов, которые делали бы переводимое понятным алтайцам, говорящим и на других наречиях; изучение духа и конструкции алтайского языка, его внутреннего и внешнего склада, чтобы перевод воспроизводил в уме инородца те же мысли и чувства и в том же порядке и направлении, в каком русский текст производит в уме русского; свободное творчество в создании новых слов и в установлении христианской терминологии на алтайском языке, понятной инородцам и в то же время нисколько не напоминающей им прежних образов языческой веры.

Переводы на таких основаниях осуществлялись на Алтае впервые, и насколько обдуманно и осторожно они велись, видно, например, из того, что Иеромонах Макарий, "чтобы подыскать и ввести в употребление какой-нибудь новый термин, нередко нарочно отправлялся на несколько недель и даже месяцев в отдаленные захолустья Алтая и только путем долгих и многих бесед с различными инородцами, после убеждения, что для обозначения известного христианского понятия подходит и для всех инородцев понятно то, а не другое выражение, проходил к принятию и употреблению известного термина".

Таким образом, принципы и приемы переводческой деятельности иеромонаха Макария, как и русский шрифт, принятый им для печатных изданий, напоминали то направление, к которому в то же время пришел Н.И. Ильминский. (Ильминский Николай Иванович (1822-1891), выдающийся русский миссионер, педагог, востоковед, переводчик. Работал над переводами Священного писания на татарский язык.)

Лично же знакомство о. Макария с Ильминским было очень полезно и в практическом отношении. Участие Николая Ивановича в алтайских переводах и вообще во всей просветительной системе Алтайской миссии, составившее светлую страницу в ее истории, осуществилось однако благодаря тому главным образом, что проводником его влияния сделался иеромонах Макарий.

Знакомство между ними началось в 1864 году в первый приезд о. Макария в Санкт-Петербург. В следующие проезды через Казань отец Макарий познакомился близко с школьной системой Николая Ивановича, которая была тех же педагогических принципов, какие были известны на Алтае. Осуществлением им была алтайская азбука, составленная о. Макарием совместно с Чевалковым и изданная в 1868 году. Составлена она применительно к звуковому способу и притом так, что по ней обучение начинается чтением на алтайском языке, затем делается переход к русскому и потом текст идет

совместно на двух языках. К азбуке приложены главнейшие молитвы и книжка для чтения из мест Священного Писания, составляющих в общем краткое, но цельное изложение догматического и нравственного учения.

Казань.

С июля 1868 года о. Макарий по приглашению Н.И. Ильминского, занимавшегося тогда исправлением и подготовлением к печати грамматики алтайского языка, составленной на Алтае свящ. В. Вербицким при ближайшем участии иеромонаха Макария, - жил в Казани, помогал Николаю Ивановичу в его труде и продолжал знакомство с его просветительной деятельностью. Близость же алтайского языка к казанско-татарскому помогла ему оказать незаменимую услугу самому Ильминскому, чрез организацию в Казани богослужения на татарском языке. Часто посещая крещено-татарскую школу, о. Макарий передал ученикам те приемы обучения пению, которые видел в Москве, в Комиссаровской ремесленной школе, образовал из них хор, избрал регента, выработал для хора церковные напевы по образцу алтайских, употреблявшихся в школе и даже положил их на циферные ноты по методу Шева. Эти приемы были очень удобны для жителей того края. Приготовивши таким образом певчих, он сам отслужил с ними литургию по-татарски и тем положил начало богослужения на инородческих языках в Казанской епархии. Эта заслуга иеромонаха Макария была так высоко оценена тогда, что братство св. Гурия по предложению Ильминского избрало его в свои пожизненные члены, а архиепископ Казанский Антоний (Амфитеатров) представил его к награждению саном игумена, в какой он и был возведен 29 июля 1871 года (36 лет) в с. Улале. (Игу́мен (греч. ἡγούμενος - ведущий) первоначально — начальник монастыря. Русские монастыри были распределены по трём классам; глава монастыря третьего, низшего класса стал называться игуменом. Отличие его от архимандрита (настоятеля монастыря первого или второго класса) заключалось в том, что при богослужениях он облачается в простую монашескую мантию и набедренник, тогда как архимандрит облачается в мантию со «скрижалями», наперстный крест, палицу и митру.

В то время игуменство иногда давалось в награждение монашествующему священству (соответствовало протоиерею в белом духовенстве) и не всегда связывалось с участием в управлении монастырем, хотя в большинстве Поместных Церквей игумен является только наместником монастыря.

В Казани о. Макарий жил до декабря 1869 года, причем в апреле этого года был вызываем архимандритом Владимиром, начальником миссии в Москву для участия в редактировании нового устава Миссионерского общества.

Снова Алтай.

Уезжая на Алтай, иеромонах Макарий вез с собой детально разработанный и оправданный уже практикой казанский план школьного дела и стал осуществлять его с самого же начала и с большим успехом. Уже в 1872 году, руководимая им чоповская школа дала учителей для соседних школ и ученики ее являлись в окрестных аулах для чтения по-алтайски назидательных рассказов, для пения молитв и бесед. Школы вообще стали на Алтае учреждениями миссионерскими, христианско-воспитательными, действующими грамотой, богослужением, чтением, духовными процессиями и т.д., словом всем, что только способно возбудить в инородцах христианскую мысль и христианское чувство.

Вместе с тем о. Макарий утвердил на Алтае казанскую систему переводов, т.е. старую же алтайскую, с той лишь разницей, что привлечение к делу учеников школ дало возможность развить целую литературу - как переводную, так и оригинальную, как печатную, так и рукописную. Явившаяся у него мысль о собственной цензуре для этих произведений была разрешена в положительном смысле, и в открытую в 1876 году переводческо-цензурную комиссию вошел, как член, игумен Макарий.

В 1875 (в 40 лет) стал помощником начальника Алтайской миссии.

Фактически помощником архим. Владимира о. Макарий был уже давно.

Служебное возвышение игумена Макария давало ему большую свободу действий и более окрыляло его инициативу.

Зимой 1881 г. игумен Макарий заболел. Приглашенный врач установил тяжелую форму брюшного тифа. У больного был жар. Епископ Владимир (Петров) направил человека с письмом в Улалу, где находился чудотворный образ великомученика и целителя Пантелеимона, с просьбой помолиться о недугующем. Вскоре на имя о. Макария с Афона пришел конверт, в котором была копия с иконы великомученика Пантелеимона. В письме было сказано: «От таких изображений бывают исцеления болящих, притекающих с верою». Игумен Макарий положил на грудь изображение и стал молиться, но сил было мало. Приехавший доктор, измерив температуру, сказал, что у больного жар. Если не будет печального исхода, жар будет держаться с неделю. Вечером чудесным образом произошла перемена. Больной пропотел и не чувствовал жара. «Доктор сперва не хотел верить: утром он много возился с больным, желая достигнуть хотя бы небольшого увлажнения кожи, натирая тело мокрыми полотенцами, но результата не достиг никакого, а теперь удивленно и обрадованно заговорил, быстро осмотрев больного:

— Да, действительно... но это удивительно... температура спала... нормальная... это просто чудо,

Годовой отчёт

“Старый Томск”

29 июня 1883 года (48 лет) игумен Макарий был возведен в сан архимандрита и потом назначен начальником Алтайской миссии, а 12 февраля 1884 года хиротонисан был во епископа Бийского (Рукоположение – богослужение, во время которого совершается таинство священства - постановление в священнослужители.

Иначе – хиротония (греч.: рукоположение.)

Епископ Бийский

Когда архим. Макарий сделался начальником Алтайской миссии, за ним был 30-летний опыт проповеднической деятельности, - опыт, значение которого оценил он сам при своей хиротонии:

"Тридцатилетняя жизнь на Алтае была для неопытности моей той академией миссионерства, какую некогда открыть предполагалось в центре России, только там учить миссионерству хотели по книгам, а здесь учительницей была жизнь".

В эти долгие годы о. Макарий так узнал Алтай, его насельников и всех служащих миссии, как никто не мог узнать: принимая на себя управление миссией он не имел необходимости знакомиться с ней, узнав миссионеров, обстоятельства и условия, при которых совершается миссионерское служение. С другой стороны, по свидетельству одного из сотрудников епископа Макария, нет на обширном Алтае ни одной речки, ни одного ущелья, где бы не знали его имени, не помнили его наставлений. При нем в Алтайской миссии значительно возросло число станов, церквей, школ; умножилось также количество новокрещенных и сотрудников миссии. Особенное развития получила при нем Бийская катехизисная школа.

При нем не только увеличилось число учеников, но из последних составилась новый на Алтае род сотрудников - катехизаторов из инородцев. Ученики сначала сопутствовали миссионерам в их поездках, а после и сами совершали миссионерские экскурсии. С конца 70-х годов питомцы Улалинского училища стали посылаться для усовершенствования в науках в Казанскую учительскую семинарию.

При епископе Макарии в этом училище обучались представители разных племен не только Алтая, но и вообще Томской епархии.

Развитие Катехизаторского училища вело за собой как распространение сети низших миссионерских школ, так и расширение миссионерских действий и вынесение последних за естественные границы Алтая. При епископе Макарии именно была упрочена Киргизская миссия, открытая в 1882 году. Благодаря ему же влияние Алтайской миссии распространилось на Нарымский край и на Минусинский округ. Влияние это шло чрез питомцев Бийского училища и чрез переводы, которые делались в Алтайской миссии для новокрещенных разных племен. К концу 80-х годов школьное дело и переводческое в Алтайской миссии при непосредственном участии епископа Макария стало так твердо, что почти обходилось без помощи со стороны Ильминского.

В заслугу преосв. Макария, как начальника Алтайской миссии, нужно поставить и его заботу о женском миссионерском монастыре, о том, чтобы он служил местному населению. При нем несколько сестер обители были определены в учительницы миссионерских школ и три сестры (в том числе одна инородка) отправлены были для изучения живописи и иконописи в монастырь Нижегородской епархии.

В заботах об укреплении православия на Алтае Преосвященный Макарий обратил внимание и на местный раскол, который ставил препоны миссионерскому делу еще при основателе миссии и беспокоил его преемников.

Преосв. Макарий Бийский вынужден был открыто бороться с расколоучителями этого края и обличал их в своих проповедях. За это он едва не поплатился жизнью.

22 мая 1886 года ими из мести был подожжен архиерейский дом с явно выраженным намерением сжечь его самого. Сгорел дом с ценной библиотекой, архивом миссии и Катехизаторское училище, но епископ Макарий спасся. Известен и еще один случай спасения преосв. Макария, в котором проявилась чудесная сила Божия, именно от болезни, представителем св. целителя Пантелеймона, икону которого (копию с чудотворного образа) миссия в 1879 году получила с Афона.

Алтайская Миссия знает немало чудес, которыми Промысл Божий видимо содействовал ее успехам. Об этих чудесных исцелениях и других проявлениях благодатной силы Божией свидетельствуют многие отчеты миссии, свидетельствовал и ее начальник архимандрит Макарий при своем наречении во епископа.

Обращаясь к преосв. Владимиру, он говорил:

“Старый Томск”

Годовой отчёт

"Уповаю, архипастырская мудрость твоя не перестанет руководить меня и в сем новом для меня, образе служения. Наипаче ободряюсь упованием, что ведомый тебе и миссионерам, несменяемый начальник миссии, присутствие свое на Алтае, еще и невидимо, но осязательно являющийся исцелениями многими не перестанет быть таковым и на будущее время".

Мистическая вера в присутствие на Алтае ее первого начальника архим. Макария (Глухарева), в совершаемые им чудеса и в таинственное руководство миссионерами, всегда отличала епископа Макария, который в первый год служения своего видел во сне о. Макария, много его утешившего и одобрявшего.

26 мая 1891 года (56 лет) определен епископом Томским и Семипалатинским.

Епископ Томский

В Томске для владыки открылись новые возможности: он повсеместно открывал церковно-приходские школы и приюты, закладывал и освящал храмы, создал Томское общество трезвости. Он не раз вспоминал слово апостола Павла: «...пьяницы... Царства Божия не наследуют».

С назначением самостоятельным Томским епископом, преосв. Макарий не изменил своих отношений к миссии, которая по-прежнему близка к его сердцу, тем больше, что владыка состоял председателем Томского Комитета Православного Миссионерского Общества. Напротив, он на всю томскую паству распространил прежний миссионерский способ действия. Чуждый стремления оградиться от своих духовных чад консисторией и стеной бумаг и отношений, епископ Макарий "неустанно во всякое время года посещал свою паству, чтобы узнать, как живут вернии, чтобы невежд научить, колеблющихся вразумить, равнодушных умолиить, запретить страхом суда Божия". Любви его к своей пастве и его неутомимости соответствует и его дар слова. Интересно припомнить здесь одно место из письма Н.И. Ильменского к К.П. Победоносцеву по случаю назначения еп. Макария в Томск.

"Ваша мысль о замещении одной (архиерейской кафедры) преосв. Макарием совершенно верная и справедливая. С личной стороны - он вполне заслужил своими 36-летними трудами повышения. Но гораздо серьезнее само дело. Если сопоставим университет с тысячами разнообразных инородцев, с нуждами и делами миссий, то преосв. Макария и заменить то даже для Томской епархии некем; кто против него? Иной академик может только разрушить или испортить. Этот Макарий младший принял, чрез ближайшее посредство, миссионерские начала и заветы от первооснователя миссии Макария; потом развивался и созрел при двух преемниках одного, сам теперь управляет миссией. Припоминаю записки одного миссионера (напечатанные), где рассказывается, как Преосв. Макарий говорил поучение тысячной толпе инородцев - и все смолкли и слушали с благоговением и слезами. Он (по словам того очевидца) везде говорил, и если бы все это записать, то вышла бы большая книга. Не есть ли это те реки воды живы, о коих сказал Спаситель, что они истекут из чрева не ученого книжника, а искренно верующего?"

Для расширения возможности влиять на общество проповедью, еп. Макарий завел в Томске, в зале своего дома, читальню, в которой по воскресным дням в течение всего года, более десяти лет, преподавались уроки веры, состоящие из объяснений евангельских чтений и церковного учения, а также сообщались исторические и географические сведения о русской земле и государстве и читались сведения о войне и других современных им событиях; а в будни периодически устраивались то богословские чтения для интеллигенции, то "Палестинские виды" с картинами "волшебного фонаря".

В 1903 году собрания лекторов, сходящихся по понедельникам в комнатах владыки для "считки", преобразовались в пастырские собрания томского духовенства и преподавателей духовно-учебных заведений, происходившие еженедельно, чаще всего под председательством самого преосв. Макария.

В общепархиальной деятельности епископа Макария на видном месте стояла его забота о приготовлении достойных пастырей и учителей народа, в частности его близкие отношения к духовно-учебным заведениям. Но, утверждая в питомцах их веру в Бога и ограждая их "от вторжения с улиц вредных нравов", преосвященный "далек от мысли заслонить их от жизни и запретить в стенах отсталости." Он предоставлял своим соратникам вести учебно-воспитательное дело, соображаясь с назревшими потребностями времени. При его благожелательном участии двери томских духовных и церковно-учебных заведений - раньше многих других русских духовно-учебных учреждений - открылись для современной светской науки (космографии, гигиены, естественной истории, химии) и облагораживающих искусств (музыки, пения, рисования).

Интересно, что благодаря только сочувствия владыки состоялась в 1902 году образовательная экскурсия томских епархиалок по Европейской России.

Епископ Макарий, внимательно следил за ходом учебно-воспитательного дела, вникал и во все материальные нужды духовно-учебных заведений, их корпораций и даже отдельных лиц, из которых каждое находило в нем сочувствие к своему положению и помощь. Благодаря его содействию в мужском духовном училище было назначено постоянное квартирное пособие преподавателям и увеличено содержание некоторых из них. Точно также благодаря его хлопотам увеличено жалование служащим в епархиальном училище и учрежден устав о пенсиях с ежегодным отчислением из остатков

училищной сметы некоторой суммы для образования основного фонда. С его же разрешения почти ежегодно к Рождеству Христову или к Пасхе выдавалось маленькое пособие служащим в епархиальном училище.

В день юбилея преосв. Макария воспитательница училища отметила, и то, что когда однажды совет училища представил к денежной награде только учителей, он напомнил, что при училище есть и учительницы, которым справедливо тоже выдать вознаграждение.

"Вы видели в нас,- говорила она владыке,- трудящегося человека, не различая, мужчина то или женщина, если работа производилась при одинаковых условиях и обстоятельствах; Вы ценили плодотворность труда и личное усердие в отношении к нему, без разбора кто трудящийся".

Основанное в 1891 году, Томское епархиальное училище настолько расширилось, что явилась нужда в новом здании для него, которое было воздвигнуто заботами епископа Макария. При нем же расширены помещения мужского духовного училища, что дало возможность удвоить число пользующихся удобствами училищного общежития. Наконец, в заслугу епископу Макарию ставят и то, что при его самой деятельной помощи Томская семинария, сорок лет скитавшаяся по частным квартирам в различных уголках и закоулках города, нашла "покойный, удобный, просторный и светлый приют в роскошном здании, на просторе громадного поместья".

Наряду с заботами о просвещении детей духовенства, у преосв. Макария стоял вопрос о религиозном образовании и воспитании народа, поставленный при нем с небывалой для Томской епархии широтой. До прибытия его в Томск даже в самом городе не было церковных школ, - при нем Томская епархия по числу их заняла первое место среди других Сибирских епархий. Подчиненному духовенству он дал хороший пример, открывши школу грамоты при своем архиерейском доме. Школа эта с течением времени выросла во второклассную, а затем в церковно-учительскую, помещающуюся в солидном двухэтажном каменном здании близ архиерейского дома. Кроме материальной стороны, внимание владыки было обращено в этой школе на внутренний строй, направление воспитания, на самый дух.

"Все в этой школе, и учебные программы, ежедневный строй жизни и даже приемы воспитания указывались и устанавливались самим владыкой. Здесь были заведены своеобразные обычаи в целях религиозно-нравственного воспитания, так например, пение кантов из Лепты апостола Алтая архим. Макария, изучались назидательные изречения Священного Писания и народной мудрости. Ревностный архипастырь даже сам писал для школы изложение истории христианского домостроительства и главнейших догматов о Боге и Св. Церкви, и ежедневно посещал школу, проверяя знания учеников и общее состояние дела; причем дети, непосредственно чувствуя святительскую ласку, не смущались высокого гостя, не сторонились его, а доверчиво беседовали с владыкой, обнаруживая иногда наивную, но трогательную близость и простоту обращения".

При еп. Макарии получили развитие и благотворительные учреждения. Умножилось число приходских попечительств. В Томске его заботами был устроен приют для заштатных и сирот духовного звания, до этого ютившихся в сырых и холодных помещениях. При своей кафедре Преосв. Макарий основал Томское общество попечения о бедных и бездомных ("Пчельник"), управление которым поручил женщинам, чем выразил "доверие к силам русской женщины-христианки" и к ее готовности отдаться общественному служению.

По инициативе епископа Макария был открыт городской приют для бездомных и нищих людей, в пользу которого он внес крупное пожертвование (1000 руб.).

Своим письмом в Томскую Городскую думу о желательности облегчения непосильного труда приказчиков владыка содействовал разрешению этого вопроса в желательном для них смысле.

Но и во всей деятельности преосв. Макария проявлялся дух широкой, истинно-христианской любви к ближним, отеческой ласковости, отзывчивости, доступности. Простота и глубокое смирение дорисовывают светлыми чертами нравственный облик маститого святителя, фигурой своей и действиями напоминающего древних отцов Церкви так же, как и несменяемостью на Томской кафедре.

Преосв. Макарий умел возбудить к себе любовь и уважение и вне своей епархии. В Петербурге, куда он был вызываем для присутствия в Св. Синоде, он обратил на себя внимание народа благоговейным служением, простыми назидательными поучениями и своей добротой, Церковь, где он служил, постоянно наполнялась народом и особенно много явилось проститься с ним. По окончании его речи взрыв рыданий огласил церковь. Собралось множество людей всякого звания и для проводов. Прощаясь с преосвященным, народ целовал его руки, края одежды, многие плакали.

За много лет до того подобным образом, с пением и слезами, провожали ласкового и доброго о. Макария из Казани ученики крещено-татарской школы, после того долго переписывавшиеся с ним и делившие с ним своими радостями и горем.

Кроме частных лиц и братства св. Гурия, в Казани епископ Макарий близок и дорог был Академии, которая в 1895 году избрала его в свои почетные члены во внимание к его благоплодным трудам по миссионерству и переводам инородческих сочинений".

С 18 февраля 1895 года именуется епископом Томским и Барнаульским.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

С 27 октября 1895 - почетный член Казанской духовной академии

6 мая 1903 года возведен в сан архиепископа.

С 17 октября 1908 года переименован в архиепископа Томского и Алтайского; ввиду открытия Барнаульского викариатства.

В революции 1905-1907 годов он проявил себя как ярый монархист и охранитель традиций, содействовал монархическим организациям и являлся председателем Томского губернского отдела Союза Русского Народа.

Митрополит Московский

С 25 ноября 1912 года по 1917 г. - Митрополит Московский и Коломенский, священно-архимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и член Св. Синода.

25 мая 1913 года награжден пангией с драгоценными камнями.

С 1913 года - почетный член Петербургской духовной академии.

1 мая 1914 года награжден крестом для предношения за богослужением.

1914 г. поддерживал ходатайство об открытии в Томске духовной академии.

Увольнение на покой

20 марта 1917 года (82 года) Святейший Синод, по просьбе Московского духовенства, уволил "за преклонностью лет" преосв. Макария на покой.

Этому решению предшествовали грубые действия обер-прокурора Св. Синода В.Н. Львова. Владыка Макарий сам рассказал о тех мерах воздействия, которые были применены к нему, чтобы получить от него прошение об уходе на покой:

«Такое давление совершалось дважды. В первый раз оно выразилось в том, что обер-прокурор, прибыв на митрополичье подворье в Петрограде с вооруженной стражей, вечером вошел в комнаты Митрополита и, подождав меня к себе жестом руки, выкрикивал по адресу моему: «Распутинец! Распутинец!». Потом, пригрозив Петропавловской крепостью, потребовал, чтобы я тотчас садился писать прошение в Св. Синод об увольнении меня на покой. Требование мною молчаливо было исполнено. Обер-прокурор взял его и на ближайшем синодальном заседании передал его первенствующему члену Св. Синода. Но на одном из последующих заседаний это прошение было мне возвращено, согласно моей просьбе, как написанное под угрозой. Второе мое прошение об увольнении на покой было написано также под давлением того же обер-прокурора. Дело состоялось так быстро, что ни я, ни, вероятно, члены Св. Синода не успели справиться с Правилами канонов, в которых постановлено: рукописания отречения от управления, вынужденные у епископа страхом или угрозами, недействительны (Кирилла Прав. 1.13)».

Предшествовали увольнению митрополита Макария также собрания части московского священства и мирян, стремившихся вести церковную жизнь «на новых началах». Для них Владыка Макарий был «старомонархический» архиерей. В свете вышеприведенного заявления Владыки можно понять активность выступавших:

"Возбуждение Московского клира и паствы (далеко не всей) произошло после приезда в Москву обер-прокурора В.Н. Львова и его агитации среди паствы против своего Митрополита — агитации, не согласной ни с существующими канонами, ни с гражданскими узаконениями. Церковные каноны определяют, что если епископ не будет принят (народом) не по своей воле, но по злобе народа, то он да пребывает епископ, клир же града того да будет отлучен за то, что такого непокорного народа не учили (Апост. Прав. 36; Двукр. Соб. Пр. 13; Всел. Собр. Пр. 18)".

Митрополит протестовал против своего увольнения и даже, после получения увольнительного указа запретил в священнослужении всех членов епархиального съезда и все московское городское духовенство.

Утверждение, что митрополит Макарий был «ставленником Распутина», казавшееся весьма сильным в глазах некоторых недоброжелателей, в действительности было ложью. Искренний, честный, прямой Владыка свидетельствовал:

«С Распутиным я не имел никакого знакомства до назначения меня на Московскую кафедру, ни личного, ни письменного, ни через каких-либо посредников. Только по назначению моему на Московскую кафедру я получил в числе других коротенькую поздравительную телеграмму, подписанную

неизвестным мне Григорием Новых. По прибытию в Москву, подобно другим посетителям, пришел ко мне и Распутин. Это было мое краткое — первое и последнее свидание с ним».

О незаконности смещения митрополита Макария с Московской кафедры пишет епископ Арсений: «И вот, как всегда случается при гонении на святых людей, выставлены были лжесвидетельства против законного представителя Московской церкви: будто он по старости лет не в состоянии уже управлять епархией... Как известно, дело духовное никогда не стареет, и маститый святитель лишь преуспевал из года в год в служении Церкви и в пастырстве, а потому и осталось навсегда вопросом, зачем же удалили с кафедры Митрополита Макария? Людей верующих это событие не могло не волновать. По церковно-каноническим правилам насильственное лишение епископа своей кафедры является недействительным, хотя бы оно произошло «при рукописании» изгояемого. И это понятно: всякая бумага имеет формальное значение, написанное под угрозой не имеет никакой цены».

Митрополиту не разрешили жить в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Он переехал в Зосимову Смоленскую пустынь, но и оттуда попросили его уехать. Местом его пребывания определили подмосковный Николо-Угрешский монастырь: «окружной дорогой повезли святителя на ближайшую к Угреше станцию, не дав ему даже захватить в Москву и проститься с паствой. Выслана была одна лошадь с весьма грязным экипажем, в котором повезли Владыку на место заточения. Добрые люди передавали, что нельзя было без слез смотреть на это унижение Московского Митрополита»

Когда после случившихся событий епископ Арсений был в Серпухове, то священнослужители города говорили о своем несогласии с удалением митрополита. Они составили от лица священства г. Серпухова и уезда послание, в котором выражали свою преданность и любовь к старцу-святителю.

«Это заявление мы отвезли Владыке Макарию и он с кротостью и смирением просил передать всем благословение, а на бумаге написал: «Бог простит. Прошу и я прощения, да покроет всех нас Господь Своей милостью»... Вначале огорченный, старец потом с радостью прощал всех приходящих к нему, видя в этом залог для привлечения благодати и милосердия Божия на «люди согрешившие».

Владыка прожил в монастыре восемь лет. Имея призвание благовествовать Христово учение, учить и преподавать о Христе Спасителе, он был лишен такой возможности и находился в «заточении», как он сам называл свое положение. Это было причиной его душевных страданий. Когда открылся в августе 1917 г. Всероссийский поместный собор, Владыка подал прошение рассмотреть его дело. Его поддержали сибирские иерархи, внесшие запрос о скорейшей ликвидации дела митрополита Макария. «Собор внял, наконец, настойчивому ходатайству архипастырей-миссионеров и вынес полное оправдание святителю-изгнаннику. К сожалению, это постановление не было объявлено всецерковно, а лишь негласно сообщено ему одному».

Привыкший к деятельности Святитель просил назначить его на другую кафедру. Дело завершилось три года спустя, когда он был утвержден Святейшем Патриархом Тихоном в звании митрополита Алтайского. Одновременно Преосвященному Иннокентию, епископу Бийскому, было послано указание в пределах Алтайских поминать Владыку Макария митрополитом Алтайским. Святитель Тихон уведомил Владыку Макария письмом:

«Высокопреосвященнейший Владыко! Приношу Вашему Высокопреосвященству благодарность за Ваш привет. Скорблю о Вашем недомогании. Господь да подкрепит Вас! Предлагаю Священному Синоду, во внимание к Вашим 50-летним трудам на Алтае, сохранить за Вами пожизненно титул Митрополита Алтайского. Поправляйтесь здравием, дабы возможно было и проехать на Алтай. Прошу Ваших святых молитв и с братской любовью остаюсь Ваш покорнейший послушник Патриарх Тихон. 19 августа 1920 г. Москва».

Дважды митрополита Макария посещали с обыском (20 июля и 20 октября 1918 г.). Представители власти унесли ценные документы: дневники за 1915-17 годы и десять папок, в которых содержались проповеди, письма, бумаги по Алтаю и Москве и др.

Живя в монастыре, Святитель 3 октября 1918 г. подвергся нападению вооруженных бандитов. Подробности об этом мы узнаем из письма Владыки от 11 октября на имя Святого Патриарха Тихона:

«В 6 часов вечера сказанного числа, когда началось вечернее богослужение в моей домово́й церкви, вошли несколько вооруженных револьверами лиц, через парадную лестницу прямо в алтарь, а оттуда в смежный молитвенный зал, где по обычаю, я нахожусь во время богослужения... Старший, бывший во главе пришедших, предложил мне сесть и начал делать допрос в грубой форме о хранении денежных капиталов и моей ризницы... Не найдя там искомого, он дерзко стал требовать указать место хранения денег, при этом начал угрожать расстрелом. Услышав в ответ, что я запасных капиталов не имею, содержась на средства пенсии и при помощи монастыря, он направил на меня револьвер, который держал в руке. На это я ответил, что смерть нам, христианам, не страшна, я готов, и, перекрестившись, обратился к нему грудью, ожидая выстрела, но такового не последовало. Разгневанный неудачей своей, он подошел и сделал мне оскорбление рукой».

В «Воспоминаниях» епископа Арсения содержатся дополнения к рассказу митрополита:

«...проставив револьвер, стали угрожать смертью, настойчиво требуя денег, которых никогда не было у нестяжательного старца. Одев на себя облачение и митру, бесстыжие люди издевались над Владыкой, а один из них, с папирской во рту, сорвал крестик со скуфьи, бывшей на голове архиерея

“Старый Томск”

Годовой отчёт

Божия, и рванул его за бороду. «Что ты кощунствуешь? — кратко спросил старец, — Неужели Бога не боишься?». Спустя некоторое время келейник Владыки встретил в Москве на улице одного из участников грабежа, который остановил его и спросил: «Вы из Угрешки, от Митрополита? Передайте ему, что я прошу у него прощения. Мне стыдно вспомнить, как мы с ним обошлись». Когда старцу передали об этом, он перекрестился и сказал: «Слава Богу, совесть заговорила, я давно все им простил».

После пережитого у Владыки появилось желание перейти в одну из обителей в соседстве с Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой. Об этом он 19 ноября 1918 г. написал Святейшему Тихону. В этом же письме сообщал о своем намерении посетить Болховский монастырь Орловской епархии, где погребен основатель Алтайской Миссии архимандрит Макарий (Глухарев).

Некоторое время спустя митрополит Макарий оставил свое желание покинуть Угрешу после того, как во сне увидел свою мать. Она явилась к нему в дом, осмотрела все вокруг, накинута крючки на все двери. Из этого сонного видения он заключил, что ему должно остаться в Николо-Угрешском монастыре.

По праздничным и воскресным дням Владыка служил в соборе монастыря, произносил проповеди, принимал на благословение народ, общался со своими духовными чадами, которые приезжали к нему. Он пользовался любой возможностью учить и наставлять детей. Приходили к нему дети не только жившие вблизи монастыря, но и из местной колонии. Они очень любили посещать старца. Ольга Серафимовна Дефендова, ухаживавшая за митрополитом, рассказывала:

«В утешение Святителю дети говорили стишки, читали молитвы, пели из «Лепты», а он учил их священной истории, задавал уроки, спрашивал и вразумлял. В праздники малыши прибегали к обедне, а в дни Ангела непременно исповедовались и причащались... Дети очень любили старца и не боялись его: например, трехлетние малютки говорили ему стишки и льнули к нему своей ангельской душой... Так утешали дети святого нашего старца, он же всем им отвечал одинаковой любовью и лаской. Трогательно было все это видеть и наблюдать».

Владыка был в близких отношениях с братией Николо-Угрешского монастыря. «Все оставшиеся в обители иноки (в числе сорока из прежних двухсот) постепенно оценили Святителя-изгнанника: по очереди приходили служить (с ним) и относились к нему с большой любовью».

Большую радость доставляло Владыке Макарию посещение его духовно близких ему людей. Несколько раз приезжал к нему в Николо-Угрешский монастырь Святейший Патриарх Тихон (Белавин). Сохранилась совместная фотография. Бывал у митрополита Макария архиепископ Бийский Иннокентий (Соколов), обсуждавший с ним миссионерские дела на Алтае. Особое внимание оказывал Владыке Макарию благоговейно чтивший его епископ Серпуховской Арсений, уверенный в его святости. Об этом он писал в богатых жизненными подробностями воспоминаниях.

В 1925 году Владыка хотел ехать на похороны Святейшего Тихона, но не смог. А когда новый Местоблюститель митрополит Петр (Полянский) приехал к старцу просить благословения на новое, в высшей степени ответственное свое служение, Владыка Макарий с любовью принял его, отзываясь о нем, как о человеке достойном, простой души, и, в знак расположения, подарил ему свой белый клобук. (Клобук – название монашеского и архиерейского головного убора в виде расширяющегося сверху цилиндра с тремя широкими лентами, спускающимися на спину, черного цвета.)

Вечером 20 августа 1920 г. (85 лет) Владыку постигла болезнь, которая до конца жизни изменила внешний строй его жизни — частичный паралич. Но и в болезни вел он жизнь подвижническую. Вставая в половине пятого, читал утренние молитвы, дневной Апостол, Евангелие, толкование, синодик, 3, 6 и 9 часы, садился за работу. В 7 часов молился за Литургией, вычитывая по служебнику все молитвы. После скромного завтрака вновь садился за труды. В праздности не находился ни единого часа. В течение дня по четкам он совершал особое правило, молясь Спасителю, Божией Матери и многим святым, которых особо чтил. После вечерней службы Старец продолжал занятия или читал духовные книги. Спал всегда в подряснике урывками, прерывая сон ради духовного бодрствования. В 12 ч. ночи вычитывал полунощницу.

Болезни Владыка переносил просто и без ропота. Почти постоянное самоукорение было его обычным настроением. Порой оно было настолько сильным, что ему приходили мысли о своей неготовности к смерти. Нередко говорил: «Не готов я. Какой ответ дам Богу, что отвечаю, чем оправдаюсь? Добрых дел не имею, а все сделанное не мое».

В феврале 1926 года Владыка заболел воспалением легких. За несколько дней до смерти он перестал принимать пищу и говорить. 1 марта 1926 года над ним было совершено таинство елеосвящения (соборование) архиепископом Иннокентием, епископом Арсением и другими приехавшими из Москвы пастырями. Болящий Владыка сознавал происходящее. Глаза его были открыты, сам он держал свечу. Вечером того же дня в присутствии митрополита Макария была совершена всенощная священномученику Ермогену. Владыка лежал тихо и спокойно. После окончания службы все вышли из комнаты, но через полчаса сестра милосердия сообщила, что Владыка умирает. Преосвященный Арсений дважды прочел отходную. «Едва я кончил, как святитель Божий глубоко вздохнув, тихо предал дух свой Господу...» (91 год).

Годовой отчёт

“Старый Томск”

4 марта были совершены заупокойная литургия и отпевание архиепископом Иннокентием при сослужении шести епископов и семидесяти девяти священнослужителей. Похоронен был митрополит в ограде, близ алтаря местной церкви села Котельники (близ станции Люберцы), где он жил с 1925 г. после закрытия Николо-Угрешского монастыря.

16 апреля 1957 г. Святейшим Патриархом Алексием была учреждена комиссия, которая вскрыла могилу Владыки. Гроб почти весь разрушился (осталась лишь нижняя доска), а тело и облачения оказались нетленными. Тело митрополита Макария было перенесено в Свято-Троицкую Саргиеву Лавру и погребено в нижней части Успенского собора. В 2000 году на Архиерейском Соборе митрополит Макарий был причислен к лику святых. Является Небесным покровителем Новосибирского Свято-Макарьевского Православного Богословского института.

Епископ Макарий и борьба за трезвость в Томске.

Епископ Макарий стал томским епархиальным архиереем в то время, когда в России вслед за рядом других стран христианского мира начало разворачиваться народное трезвенническое движение. На рубеже XIX—XX вв. оно докатилось и до Томской губернии. В некоторых местах прихожане и священнослужители, познакомившись с работой обществ трезвости Европейской России, выступили с предложениями о создании таковых в своих приходах. Быть или не быть этому — во многом зависело от епархиального начальства. Владыка Макарий благословлял открытие обществ трезвости и покровительствовал им. Первое подобное общество в Томске и четвертое в епархии было открыто 30 декабря 1901 г. (12 января 1902 г. по новому стилю) при Никольском церковно-приходском попечительстве. Его бессменным председателем стал приходской священник Симеон Львович Сосун, впоследствии протоиерей, томский благочинный. 20 января 1902 г. епископ Макарий открыл вечерние чтения общества и через два дня был избран его первым почетным членом. В яркой речи он сказал, что общество поможет избавить человека от пьянства, а значит, спасет от гибели и тело его, и душу. «Да умножит Господь членов этого спасительного общества трезвости в сотни и тысячи во спасение душ многих и во славу Господа и Спасителя нашего, не хотящего смерти грешника...» — закончил он свою речь.

Епископ (с 6 мая 1906 г. — архиепископ) Макарий рассматривал отрезвление как подчиненное, но необходимое условие выполнения главной задачи Церкви — спасения души человека. Во многом благодаря его поддержке деятельность церковно-приходских обществ трезвости получила наибольшее развитие в Томской епархии среди епархий Азиатской России. Число обществ здесь, как и по России в целом, неизменно росло. В епархии насчитывалось: в 1908 г. — 14, на 1 января 1911 г. — 26 обществ с 2778 членами, в 1912 г. — уже 53 общества.

Чем они занимались? Главным для них была религиозно-нравственная и культурно-просветительная работа. Вступающий в общество давал обет трезвости в храме перед св. крестом и Евангелием или перед местно чтимой иконой на избранный им срок (от месяца до пожизненного срока). Общества утраивали торжественные вечерние богослужения, чтения с показом картин с помощью «волшебного фонаря», распространяли антиалкогольную литературу, открывали библиотеки-читальни. При наиболее крупных обществах, как например при томском Никольском, действовали воскресные общеобразовательные школы для детей и взрослых. Примерно 90 % принявших обет трезвости соблюдали его. Одна образованная молодая женщина, которую до этого родственники безуспешно лечили в России и за границей, сказала об этом священнику так: «...батюшка, как только я обещалась Богу воздерживаться употребления вина, у меня как-то сразу пропала охота пить его».

Трезвенническая деятельность Церкви усилилась после образования в декабре 1907 г. в III Государственной Думе комиссии о мерах борьбы с пьянством (председатель — епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский) и особенно после определения Святейшего Синода от 4—6 июня 1909 г., призвавшего духовенство на борьбу с народным пьянством. Владыка Макарий, будучи назначен 25 ноября 1912 г. митрополитом Московским и Коломенским, так же, как и в Сибири, уделял внимание трезвеннической работе. 29 августа 1913 г., в день Всероссийского праздника трезвости, производимого по благословию Св. Синода в день усекновения главы Иоанна Предтечи, владыка совершил в Москве торжественные богослужения и возглавил крестный ход прихожан семи московских храмов на Сухаревскую площадь, где было зачитано и раздавалось его архипастырское воззвание.

В последнем народное отрезвление рассматривалось как важнейшая не только религиозная, но и государственная задача. «Поистине святой долг каждого любящего родину русского человека — не поддерживать в народной жизни господство пьяных обычаев, а всячески бороться с ними, исторгать их из повседневной жизни». Особое внимание митрополит уделил пастырскому долгу, призывая московское духовенство к участию в трезвенническом движении: «Зовите ваших пасомых на путь трезвой, трудовой, честной жизни своей усердной молитвой, своими вдохновенными словами, а главное — примером собственной трезвой, нравственной жизни». Находясь во главе Томской и Московской епархий, владык Макарий часто обращался к пастве с проникновенными словами и беседами о губительном пороке пьянства, уделял этому внимание в проповедях. Одно из таких слов было произнесено им 8 сентября 1913 г. по дороге в родное село Шапкино Владимирской губернии, в уездном городе Коврове по просьбе встречавшей его многочисленной толпы верующих. Оно следующим образом изложено в церковной газете: «Есть у нас болезни, от которых болею люди и умирают, но самая губительная болезнь — это пьянство. Много - много болеют этой болезнью. И какое горе, какое не счастье приносит эта болезнь не только больным этой болезнью по и их близким, их родственникам! Правда, ведь!» — «Правда, правда, отец наш родной!» — в один голос воскликнула толпа. Объяснив кантату из Лепты второй №31: «Слышите ль, братья, вы вздохи и стоны? Слышите ль зов удрученных семей? Гибнут под властью вина миллионы честных, но слабых людей!» и т. д., владыка благословил спеть сопровождавших его певцов это песнопение.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

Послышался плач. Слишком много правды было в этих словах, а певцы пели, звали весь люд на борьбу с пьянством «Встаньте! Идите же смело! Ждет нас заря лучших дней!». Потом владыка сказал о добром сердце русского человека. Трезвенническое движение, в котором участвовали лучшие представители духовенства и светской интеллигенции, в т- ч. причисленные в 1992 г. Церковью к лику святых митрополит Петербургский и затем Киевский Владимир (Богоявленский), епископ Гдовский, а впоследствии митрополит Петроградский Вениамин (Казанский), развивалось по восходящей вплоть до начала Первой мировой войны. Его результатом было не только возникновение обществ трезвости — этих, по выражению владыки Макария, еще очень редких оазисов в бесконечной пустыне», но и принятие первых мер государственными органами. Так, в армии 30 декабря 1908 г. была отменена выдача нижним чинам чарки водки и запрещена продажа крепких спиртных напитков в солдатских лавках и буфетах; с 1909 г. начали проводить противоалкогольное воспитание в средних духовных, а несколькими годами позднее и в светских учебных заведениях; в 1912—1913 гг. по соглашению министра внутренних дел с министром финансов было решено удовлетворять приговоры сельских обществ о закрытии казенных винных лавок. Но главное — пробудилось сознание широких слоев населения, которые постепенно стали осознавать опасность снисходительного отношения к употреблению алкоголя. Все это незаметно способствовало духовному, физическому, экономическому и даже политическому оздоровлению российского общества, увеличивало возможности его развития по мирному, эволюционному пути.

В настоящее время постоянно нарастающие продажа и употребление алкоголя приносят все новые беды, что отмечено и в Пасхальном послании Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 1992 г.: «Ко всеобщей горечи, у нас в стране широко распространяется алкоголизм и наркомания, и сопутствуем им, как всегда, нравственная распущенность». Сегодня приобретает особую ценность опыт трезвеннической работы, накопленный Церковью до революции, в т. ч. труды таких ее выдающихся деятелей, как митрополит Макарий. Как злободневно звучат слова святителя: «Пора же, наконец, нам опомниться, пора всем нам проснуться от той равнодушной и спокойной спячки, благодаря которой пьянство в жизни народной разливается все более и более, как стремительный, бурный поток».